

Годъ XXXIX.

Еженедельное

28 октября 1907 г.

изданіе.

№ 43.

Редація открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за
3 раза 70 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Отъ Совѣта Братства св. праведнаго Филарета Милостиваго для
вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Коломен-
скаго духовнаго училища.

Въ воскресенье, 2 декабря, въ 11 часовъ дня, въ зданіи
Коломенскаго духовнаго училища предполагается общее годич-
ное собраніе членовъ Братства. Члены и лица, сочувствующія
дѣлу Братства, симъ почтительнѣйше приглашаются.

VII.

Соціалъ-демократія и собственность.

(Продолженіе. См. № 42).

Посмотримъ, каково сужденіе Карла Маркса въ его
знаменитомъ сочиненіи: *Капиталъ* (Критика политиче-

1) Изъ книги Флейшмана „Противъ соціалъ-демократіи“, переводъ съ нѣ-
мецкаго М. В.

ской экономіи, цитирую 4-е изданіе, Гамбургъ 1890 года), которое онъ произноситъ по поводу существующаго теперь капиталистическаго способа производства, и каковыя, да-дѣе, происходятъ отсюда послѣдствія въ отношеніи собственности. Я считаю неизбѣжно нужнымъ познакомить читателя съ главными мыслями этой важной книги—своего рода священнаго писанія социаль-демократіи—въ особенности же съ тѣми основными положеніями, на которыхъ научно построена эта система. Марксъ прежде всего изслѣдуетъ, что такое цѣна потребительная и цѣна мѣновая, какъ онѣ обѣ различаются между собою. Онъ показываетъ, какъ извѣстные предметы, которые имѣютъ всеобщую потребительную цѣнность, мало-по-малу размѣниваются между различными ихъ обладателями и при этомъ переходѣ изъ однѣхъ рукъ въ другія получаютъ еще другую цѣну, именно цѣну мѣновую. Не всѣ вещи, которыя имѣютъ потребительную цѣну, были оцѣниваемы или таксиремы одинаково высоко; это, разумѣется, нужно было для того, чтобы при обмѣнѣ за извѣстное количество одного предмета заставить заплатить тройное количество другого. На этомъ пути торга устанавливалась, такимъ образомъ, мало по-малу, твердая обмѣнная цѣнность для различныхъ предметовъ потребленія, изъ продукта явился „товаръ“, и послѣ того, какъ опредѣленный товаръ, золото или серебро, приняли за обще-признанную законную мѣрку, къ которой прилагали всякую стоимость при обмѣнѣ, возникли „деньги“, какъ средство обмѣна и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣритель достоинства,—и вотъ товаръ получилъ при обмѣнѣ ихъ выраженіе своего достоинства, „цѣну“. Что же опредѣляетъ цѣна товара? Марксъ объявляетъ: не что другое, какъ трату времени, которое человѣкъ употребляетъ при нормальной дѣятельности на обработку предмета потребленія,—слѣдовательно, количество вложенныхъ въ товаръ рабочихъ силъ. Обыкновенный процессъ обращенія товаровъ таковъ, что собственникъ продаетъ свой товаръ за деньги, и на эти деньги снова покупаетъ товаръ, который нуженъ ему для жизни. При этомъ простомъ обмѣнѣ равноцѣнныхъ товаровъ не бываетъ никакого повышенія цѣны, потому что циркулируя, обмѣнъ товаровъ не составля-

еть никакой стоимости. Какимъ же теперь образомъ можетъ происходить увеличеніе стоимости? Очевидно, я долженъ совершить такой процессъ: формулу товара — деньги, обратить въ товаръ; иначе, я долженъ взять деньги, чтобы на нихъ купить товаръ, и этотъ товаръ снова продать по болѣе дорогой цѣнѣ. Какимъ же образомъ это возможно сдѣлать? Это — проблема капиталиста, т.-е. такого человѣка, который свои запасныя деньги желалъ бы превратить въ капиталъ. Капиталъ есть деньги рабочаго, деньги, которыя, увеличиваясь, производятъ новыя деньги. Если я на свои деньги куплю товаръ и оставлю его въ томъ видѣ, какъ онъ есть, то я и не продамъ его дороже; тогда въ лучшемъ случаѣ при продажѣ я возьму за него ту же самую цѣну, которую заплатилъ и самъ. Въ этомъ случаѣ, было бы благоразумнѣе оставить деньги безъ оборота и не дѣлать изъ нихъ никакого употребленія. Стало быть, мнѣ необходимо какимъ-нибудь образомъ придать товару, купленному мною, болѣе высокую цѣнность, и именно чрезъ его обработку. Капиталистъ, который самъ не работаетъ, но предоставляетъ работу своимъ деньгамъ, долженъ осмотрѣться и сообразить, найдетъ ли онъ гдѣ-нибудь рабочія руки — такую рабочую силу, которую онъ можетъ купить и такъ распорядиться ею, чтобы можно было изъ нея извлечь для себя пользу и увеличить цѣнность своего товара. И такъ какъ немало людей, которые ничего больше не имѣютъ, кромѣ своей рабочей силы, то капиталистъ на рабочемъ рынкѣ находитъ достаточное количество ихъ. Онъ обѣщаетъ имъ дать за работу столько денегъ, такую плату, какая нужна для того, чтобы вознаграждать потерянную рабочую силу, значить — все необходимое: пищу, одежду и жилище. Онъ доставляетъ, такимъ образомъ, всѣ средства производства, равно какъ и всѣ необработанные продукты и матеріалы, и заставляетъ купленныхъ работниковъ выработать товаръ. Какъ же теперь достигается прибыль, повышеніе цѣнностей? Къ сырому матеріалу онъ ничего не можетъ прибавить, средства производства тоже не даютъ прибыли; ему необходимо, поэтому, стоимость производства просто присчитать къ готовому товару, но такъ, чтобы возможно было приобрести нѣчто къ купленной рабочей силѣ. Пред-

положимъ, что работникъ въ теченіе шести часовъ ежедневнаго труда могъ бы заработать столько, сколько нужно для возмѣщенія затраченной имъ рабочей силы, и капиталистъ также обязалъ-бы его работать только шесть часовъ и заплатилъ бы ему, такимъ образомъ, полную стоимость употребленной имъ рабочей силы, — тогда сумма его денегъ вообще не увеличилась бы: онъ при продажѣ изготовленнаго товара не получилъ бы ни одного гроша болѣе того, что онъ имѣлъ прежде. Но почему же онъ долженъ дѣлать такой напрасный трудъ, — этого нельзя было бы объяснить. Но если онъ заставляетъ работника, вмѣсто 6-ти часовъ, которые онъ употребляетъ для себя, т.-е. для заработка на свое пропитаніе, работать ежедневно 12 часовъ, то онъ получаетъ эти въ шесть часовъ рабочую силу даромъ. Такимъ образомъ, эти шесть часовъ работникъ отдаетъ ему, и эта употребленная для него рабочая сила, которая, естественно выражается въ цѣнѣ товара, составляетъ его барышъ. Объяснимъ это примѣромъ. Одинъ капиталистъ употребляетъ сто марокъ на фабрикацію товара; 60 марокъ, — что Марксъ называетъ наличнымъ капиталомъ, — это стоимость сырого матеріала, угля и вообще издержекъ на машины и т. п., 40 марокъ, — что Марксъ называетъ *variables* капиталъ, — употребляетъ онъ на уплату работы на наемъ рабочихъ. Но онъ платитъ рабочему только за шесть часовъ работы, остальные же шесть заставляетъ ежедневно работать для себя даромъ. Теперь, когда онъ опредѣляетъ цѣну изготовленнаго товара, то засчитываетъ сначала наличный капиталъ — 60 марокъ, который полностью уходитъ на товаръ, потомъ 40 марокъ, издержанныя на приобрѣтеніе машинъ и другихъ средствъ производства, 40 марокъ — за употребленную рабочую силу и 40 марокъ за ту рабочую силу, которую онъ не оплатилъ, но которая также помещена въ стоимость изготовленнаго товара. Онъ, слѣдовательно, можетъ быть оцѣненъ до 140 марокъ и вмѣстѣ съ этимъ въ немъ включена прибыль до 40 марокъ, которою и увеличивается капиталъ. Повышеніе цѣны достигается до 100 процентовъ, благодаря включенію въ нее неоплаченной работы, къ которой онъ полностью причисляетъ и наличный капиталъ съ 60 марками. Если бы онъ оставался

при этомъ одномъ барышѣ, то и тогда капиталъ его, при продолжительномъ повтореніи того же процесса, увеличился бы до чрезвычайныхъ размѣровъ. Но на этомъ дѣло не останавливается; нѣтъ, фабрикантъ старается всячески увеличивать свою прибыль путемъ все болѣе и болѣе возрастающей эксплуатаціи рабочаго. Онъ увеличиваетъ плату за производство работы только внѣшне—экстенсивно, тогда какъ рабочее время онъ удлиняетъ интенсивно, принуждая работника самымъ недобросовѣстнымъ образомъ совершать работу съ большихъ напряженіемъ своихъ силъ. Это дѣлаетъ онъ, нисколько не думая о томъ, что такая изнурительная работа быстро разрушаетъ человѣческую силу. Человѣческая жизнь для капиталиста совершенно ничего не значить; рабочій рынокъ есть вѣдь всюду; многочисленная резервная армія, которую онъ предусмотрительно дисциплинируетъ, уже готова восполнить пробѣлы, производимые преждевременною смертію. Или же онъ, насколько возможно, уменьшаетъ заработную плату, не спрашивая о томъ, можетъ-ли онъ (рабочій), этимъ вознаградить утраченную силу, или нѣтъ; и чѣмъ болѣе выжимаетъ онъ изъ рабочаго бесплатнаго труда, тѣмъ больше его барышъ. Онъ думаетъ день и ночь о заготовленіи и приобрѣтеніи машинъ, пользуясь которыми, онъ уже не нуждается въ дорогой рабочей силѣ способныхъ и богатоодаренныхъ силою мужчинъ. Онъ выбрасываетъ мужчину безжалостно на улицу и набираетъ болѣе дешевую силу—женщинъ, дѣтей, жизнь которыхъ отъ непосильной работы скоро угасаетъ. Онъ старается о томъ, чтобы рабочій никогда не получалъ болѣе того, чѣмъ сколько ему нужно для пропитанія и поддержанія жизни, дабы деньги постоянно сохранили свою силу и принуждали рабочаго большую часть жизни работать даромъ для капиталиста, чтобы дѣлать его все богаче и богаче.

Такова потрясающая и глубоко возмущающая каждого друга человѣчества картина, которую Карлъ Марксъ, опираясь на официальные извѣстія англійскихъ фабричныхъ инспекторовъ и врачей, рисуетъ въ виду немилосердной эксплуатаціи рабочаго міра въ Англии. Съ ужасомъ читаемъ мы, каковы были помѣщенія, въ которыхъ и женщины, и дѣти должны и день и ночь проводить за тяжелой

работою нѣсколько часовъ рабочаго времени, какъ часто самымъ безсовѣстнымъ образомъ выжимали соки изъ самыхъ жалкихъ бѣдняковъ, какъ убого размѣщались эти несчастные, какъ спали и питались, какъ обращались съ дѣтьми на невольничьихъ рынкахъ, какія заразные болѣзни развивались здѣсь между такимъ населеніемъ, какъ пресѣкалась скоро жизнь работника при такихъ условіяхъ жизни. Мы съ негодованіемъ выслушиваемъ, какъ безсовѣстные и безсердечные фабриканты всѣми силами стараются бороться съ законами, направленными къ защитѣ дѣтей и женщинъ, какъ они всѣми способами стремятся обойти ихъ. Но не слѣдуетъ забывать той непреложной истины, что когда сердце описывающаго положеніе рабочихъ при такихъ обстоятельствахъ исполнено злобы и ненависти противъ всего сословія фабрикантовъ и капиталистовъ, тогда трудно ожидать полной справедливости, ибо ненависть ослѣпляетъ человѣка. Вотъ почему книга, написанная подъ диктовку ненависти и презрѣнія, какова и есть книга Маркса, не можетъ дать читателю тѣхъ объективныхъ безпристрастныхъ сужденій, какія требуются отъ научнаго произведенія. Если точка зрѣнія произносящаго сужденія односторонняя, то и выводъ изъ этого будетъ, несомнѣнно, страдать односторонностью. Что это правда по отношенію къ книгѣ Маркса, это я докажу сейчасъ.

Марксъ показываетъ въ концѣ концовъ, какъ въ теперешнемъ государствѣ всѣ учрежденія, въ особенности же институтъ биржи и существованіе государственнаго займа, способствуетъ тому, чтобы чрезмѣрно умножить капиталъ, и какъ, съ другой стороны, конкуренція и сплоченные союзы капиталистовъ сосредоточиваютъ его все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ рукъ. На одной сторонѣ, поэтому, мы видимъ нѣкоторыхъ чрезмѣрно богатыхъ, ничего не дѣлающихъ денежныхъ людей, которые, благодаря неоплаченной рабочей силѣ, похищенной у бѣдняковъ, имѣютъ возможность жить широко и весело, предаваясь всевозможнымъ удовольствіямъ, а на другой— все болѣе и болѣе размножающійся пролетаріатъ, который обычнымъ путемъ и при самой доброй волѣ не можетъ выйти изъ бѣдности, нужды и лишеній.

Какъ же помочь горю? Чего требуетъ въ этомъ случаѣ справедливость? Какими нибудь полумѣрами, разнаго рода незначительными перемѣнами и реформами этому горю помочь нельзя; необходимо отмѣнить весь существующій способъ производства, необходимо учредить совершенно новый порядокъ хозяйства, чтобы съ корнемъ вырвать зло, и радикально излѣчить болѣзнь. Буржуазія, — классы, обладающіе большимъ несправедливо присвоеннымъ имуществомъ, должны быть подвергнуты экспроприации, всѣ средства производства должны быть переданы въ распоряженіе общества, такъ какъ всѣ имѣютъ право на одинаковую часть въ наслажденіи жизни, всѣ имѣютъ одинаковое право на блага земли, на счастье жизни, которое, по мнѣнію матеріалистовъ, заключается исключительно въ удовольствіяхъ и чувственныхъ наслажденіяхъ. Вся торговля, всѣ деньги, всѣ доходы церковные, всѣ рентьеры*), всѣ люди, которые занимаются бесполезными дѣлами, или даже своею дѣятельностію приносятъ вредъ всему обществу, какъ, на примѣръ: попы, юристы и т. под., — все это должно быть однимъ ударомъ уничтожено и сметено съ лица земли, и тогда ничто уже не будетъ мѣшать всеобщему человѣческому счастью. Этимъ только путемъ мы и придемъ къ коммунизму, какъ общественному порядку будущаго.

Какъ видите, этой системѣ недостаетъ ни послѣдовательности, ни остроумія. Должны-ли и мы, хотя и скрѣпя сердца, согласиться съ ея выводами? Или она имѣетъ недостатки и погрѣшности? Въ такомъ случаѣ въ чѣмъ состоятъ они? Гдѣ мы можемъ указать ихъ, если они существуютъ? Вѣдь при послѣдовательной работѣ мысли ошибка, если она существуетъ, можетъ быть положена въ основаніе; а кто это допуститъ—тотъ всегда попадетъ въ петлю школьной діалектики; иначе, это значить: кто сказалъ „А“, тотъ необходимо долженъ сказать и „Б“.

Этотъ фундаментъ я ближе осмотрѣлъ и провѣрилъ его основательность. Мои возраженія противъ научной постановки книги Маркса я изложу въ слѣдующихъ *трехъ пунктахъ*. Во-первыхъ, я объявляю ложнымъ его понятіе о *стоимости* (достоинствѣ) и *цѣнѣ*. Мѣновая стои-

*) Живущіе на проценты съ капитала.

мость предмета, такъ какъ она заключается въ оцѣнкѣ товара, зависитъ, по Марксу, исключительно оттого, сколько труда употреблено на его обработку, сколько затрачено на эту работу человѣческихъ силъ. Это утверждение—что и составляетъ содержаніе всей книги—высказывается съ нескрываемою самоувѣренностію, такъ какъ авторъ ея неосновательно осыпаетъ противника насмѣшливыми, бранными, презрительными словами. Не обращая на это никакого вниманія, я ставлю вопросъ: что нужно для того, чтобы сообщить вещи цѣнность въ глазахъ человѣка, такъ чтобы она, коль скоро товаръ вошелъ въ употребленіе (циркуляцію), какъ покупалась, такъ и продавалась по одной опредѣленной, то по болѣе низкой, то по болѣе высокой цѣнѣ? Мой отвѣтъ на поставленный вопросъ таковъ: если вещь должна получить обмѣнную цѣнность, то она прежде всего должна имѣть цѣнность потребительную; это первое условіе, самое необходимое требованіе. Если на выдѣлку какой-нибудь бесполезной игрушки употребляю немалый трудъ и работу, то, несмотря на это, игрушка не получаетъ ни малѣйшей обмѣнной цѣнности; ни одинъ благоразумный человѣкъ не дастъ за нее и одного гроша. Имѣетъ ли также мѣновую цѣнность голый камень, такъ чисто и превосходно отшлифованный годовою работою, что онъ издаетъ блескъ и чрезъ толстую стѣну, если онъ сдѣлался такимъ образомъ товаромъ? Будетъ ли кто-нибудь постоянно оплачивать эту потраченную и вложенную въ камень рабочую силу? Стало быть, для того, чтобы извѣстный предметъ обладалъ мѣною цѣнностію, онъ необходимо долженъ прежде всего имѣть потребительную цѣнность, и чѣмъ больше это послѣдняя, чѣмъ меньше продуктъ носить въ себѣ характеръ бездѣлушки, прихоти, тѣмъ больше и вѣрнѣе его сбыть. Но сверхъ того, стоимость товара зависитъ и оттого, насколько велика отъ него польза, насколько велика въ немъ потребность, насколько великъ спросъ на него. Полезный для извѣстной надобности, неизбѣжно необходимый металлъ, рѣдко обрабатываемый только въ немногихъ странахъ міра, имѣетъ болѣе высокую мѣтовую цѣнность, болѣе высокую цѣну, чѣмъ другой, одинаково полезный, но встрѣчающійся во мно-

гихъ мѣстахъ земного шара, хотя добываніе руды того и другого требуетъ совершенно одинаковой рабочей силы. Голландцы давно и хорошо сознавали это, а потому изъ недобросовѣстнаго разсчета они на своихъ Молукскихъ островахъ совершенно уничтожили цѣлыя растенія и, подъ страхомъ смерти, воспрещали вывозъ отводковъ дорогого дерева съ пряными кореньями только для того, чтобы сдѣлать эти коренья очень рѣдкими и довести, такимъ образомъ, ихъ стоимость до высокой цѣны. Наконецъ, въ дѣлѣ установленія цѣны на товаръ, безъ сомнѣнія, имѣетъ значеніе и степень приложенія труда, который человѣкъ употребилъ на его выработку и та рабочая сила, которую онъ вложилъ въ нее. Должно сознаться, что то обстоятельство, много или мало труда употребилъ я на выдѣлку продукта, служить главнымъ факторомъ въ установленіи цѣны, но отнюдь не единственнымъ; нѣтъ, какъ я сказалъ сейчасъ, при этомъ вліяютъ вмѣстѣ и потребительная стоимость, достоинство товара, въ зависимости оттого, насколько часто или рѣдко встрѣчается онъ, и количество затраченнаго труда; все это придаетъ товару въ глазахъ человѣка то или другое достоинство, ту или другую цѣну.

Если въ дѣйствительности это такъ и есть, въ чемъ, по моему мнѣнію, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, то фундаментъ системы Маркса уже достаточно поколебленъ. Это станетъ до очевидности ясно, когда я теперь дамъ отвѣтъ на дальнѣйшій вопросъ: *какимъ образомъ могу я при производствѣ товара увеличить его стоимость, какимъ способомъ я могу извлечь для себя барышъ при обработкѣ и продажѣ его?* Если цѣна на товаръ устанавливается только по той рабочей силѣ, которая употреблена на его обработку, то, естественно, и прибыль я могу извлечь для себя только изъ рабочей силы, которую я тѣмъ или другимъ образомъ употребляю для себя даромъ, безъ оплаты ея, какъ это представляетъ себѣ Марксъ. Но если при опредѣленіи цѣны на товаръ совмѣстно дѣйствуютъ три фактора, то дѣло представляется совершенно не такъ.

Я могу придать моему продукту болѣе высокое достоинство, которое даетъ мнѣ возможность продать его

дороже, чѣмъ другіе, если я какимъ-нибудь образомъ, путемъ, напримѣръ, какого-нибудь, мною сдѣланнаго, открытія сумѣю придать ему и болѣе высокую потребительную стоимость. Чѣмъ лучше будетъ мой товаръ, тѣмъ дороже онъ будетъ оплачиваться. Качество продукта зависитъ всегда вовсе не отъ степени труда, затраченнаго на его обработку. Предположимъ такой случай, что кто-либо химическимъ путемъ изобрѣлъ такой черный цвѣтъ, какого доселѣ не существовало, который не отливаетъ, не мѣняетъ и не сѣдаетъ окрашиваемую въ этотъ цвѣтъ матерію. Вотъ высыпаетъ онъ содержимое флакончика, сообщающаго цвѣту эти свойства, ночью въ помещеніе, гдѣ на слѣдующее утро предполагается окраска шерсти, и его товаръ дѣлается лучше, а слѣдовательно и дороже, чѣмъ всѣ другіе, хуже окрашенные, хотя на ихъ обработку потрачено столько же, если не больше, времени и труда. Подобное улучшеніе продукта можетъ происходить различнымъ образомъ и часто совершается исключительно путемъ изобрѣтенія лучшихъ машинъ, которыя, конечно, до тѣхъ только поръ обезпечиваютъ мнѣ повышенную цѣну, пока я только одинъ, прежде другихъ, обладаю ими. Если же какому-либо конкуренту удалось приобрести такую машину, которая одна въ состояніи была бы обработать весь товаръ, такъ что онъ, пользуясь ею, имѣлъ бы нужду только въ мальчикѣ, тогда его выгода заключалась бы не во времени работы, которое мальчикъ отдавалъ бы ему даромъ, но въ томъ, что его машина лучше и дешевле выдѣлываетъ этотъ товаръ, чѣмъ машины его конкурентовъ, и что онъ, однакоже, за это получаетъ болѣе высокую цѣну. Это будетъ, конечно, продолжаться до тѣхъ только поръ, пока онъ одинъ только владѣетъ такою машиною.

Здѣсь я подхожу ко второму пункту, на которомъ я мѣновую стоимость товара могу возвысить такъ, что для меня при фабрикаціи получится повышеніе цѣны, прибыль. Я стараюсь, по возможности,—и никто не станетъ оспаривать у меня это право,—улучшить мой товаръ и сдѣлать его *рѣдкимъ*. Это происходитъ тогда, когда особый способъ своего производства я храню какъ тайну, запрещая каждому переступать порогъ моей мастерской,

или когда я свое изобрѣтеніе, мой способъ производства ограждаю патентомъ противъ каждаго незаконнаго подражанія. Такимъ образомъ, я являюсь одинъ только, съ моимъ улучшеніемъ, съ болѣе изящнымъ, съ болѣе практично сфабрикованнымъ товаромъ; я не стою здѣсь подъ давленіемъ конкуренціи, а могу самостоятельно назначить такую цѣну при продажѣ, которая при случаѣ можетъ дать мнѣ большую прибыль, хотя бы у меня ни одинъ работникъ ни одного дня не работалъ даромъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Не въ свои сани не садись...

Было бы странно, если бы инокъ въ своемъ обычномъ одѣяніи появился на разубранной тройкѣ лошадей и проѣхался по масляничному гуляню... Мы привыкли видѣть шумныя, праздничныя гулянья, мы привыкли не замѣчать тѣхъ людей досуга, которые съ головокружительной быстротой проносятся въ дни масляничнаго разгула по шумнымъ улицамъ селъ и городовъ среди ликующаго народа, среди разгулявшейся толпы... Но инокъ?! Конечно, слава Богу, еще этого нѣтъ...

Однако, когда читаешь статьи, подписанныя архидритомъ Михаиломъ, и особенно двѣ недавнихъ статьи, напечатанныхъ въ „Столичномъ Утрѣ“, то невольно вспоминаешь шумное масляничное торжество. Такъ и кажется тебѣ, что вотъ архимандритъ сѣлъ въ чужія сани и выставилъ на позоръ среди досужей толпы свое иноческое одѣяніе... Конечно, пишутъ и хуже... Но писать подобныя вещи архимандриту?! Такъ и чувствуешь, что такая подпись имѣетъ особый смыслъ, свою особую соль...

Статьи, о которыхъ мы говоримъ: „Законный бракъ“ и „Изъ трагедіи дѣтской души“.

Давно уже занимающій архимандрита Михаила „половой вопросъ“ нашелъ и здѣсь,—здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, себѣ мѣсто...

Нѣтъ возможности воспроизводить всѣ циничныя подробности, которыя почему то захотѣлось въ такой неприкрытой наготѣ вскрыть архимандриту Михаилу... Онѣ на-

поминають странички изъ дневниковъ падшихъ женщинъ. Это—разсужденія о „жертвѣ вечерней“, это напоминаніе отборнаго цинизма... И для чего все это? Что значать, въ самомъ дѣлѣ, подобныя реплики: „Если оцѣнивать нашъ бракъ моральной мѣркой, то законный бракъ, — тотъ, который мы знаемъ, — недоразумѣніе, лицемѣрный анахронизмъ, купля и продажа для половыхъ цѣлей. Въ своемъ началѣ, первыхъ стадіяхъ брачнаго сожитія, „законный бракъ — самая худшая изъ формъ полового разврата“. „Мнѣ кажется, гораздо нравственнѣе насъ жители сѣверной Бирмы, у которыхъ фактъ соединенія не дѣлаетъ брака, и бракъ начинается только тогда, если двое „увѣрены въ прочности основъ своего сожитія“... Но изъ какого опыта познаны эти истины?.. За кого говоритъ архимандритъ Михаилъ?.. Вѣдь когда есть извѣстная норма грѣха или справедливости, то грѣхъ, хотя бы онъ и заполнилъ всю землю, все же будетъ называться грѣхомъ. Когда есть таинство брака, то все то, на что, быть можетъ, и справедливо нападаетъ архимандритъ Михаилъ, не уничтожаетъ святости христіанскаго брака. Зачѣмъ же бракъ вообще, бракъ освященный церковью клеймить именемъ разврата?! Характерно, что архимандритъ Михаилъ самъ произноситъ судъ надъ собою. „Я проповѣдую развратъ?“ спрашиваетъ онъ. „Можетъ быть“... „Но я опять проповѣдую развратъ?“ говоритъ онъ въ заключеніи. „Чувствую это“ и, чтобы недоговоренность (?) не повела къ недоразумѣніямъ,—останавливаюсь“.

Та же порнографія и въ другой статьѣ архимандрита Михаила „Трагедія дѣтской души“.

Онъ говоритъ: „никакой половой тайны. Нельзя позволить открывать эту тайну горничной или проституткѣ“. Но вѣдь у Ведекинда, котораго имѣетъ въ виду архимандритъ Михаилъ, въ его „Пробужденіи весны“ эту тайну открываетъ не горничная и не проститутка, а „чистая“ „четырнадцатилѣтняя дѣвочка“ и однако въ результатѣ получается трагедія. И все это очевидно происходитъ оттого, что „весна“ пришла слишкомъ рано, что дѣтская любознательность слишкомъ рано коснулась вопроса о тайнѣ брака.

„Есть литература, пишет архимандритъ Михаилъ, которая не просто обнажаетъ женщину, раскрываетъ, не таясь, ея физиологію, но щекочетъ мысль изысканнымъ цинизмомъ“... Архимандритъ Михаилъ сдѣлалъ вкладъ въ эту литературу... Онъ забылъ наставленія блаженнаго Иеронима о воспитаніи маленькой дѣвочки. Блаженный Иеронимъ совѣтуетъ удалять дѣвочку не только отъ мужчинъ, но и отъ замужнихъ женщинъ. Онъ боялся за преждевременное растлѣніе дѣтской души. Правда, это аскетическая психологія и педологія, но все же это-психологія бережнаго отношенія къ дѣтской чистой природѣ, къ которой нужно прикасаться чистыми руками...

О, нѣтъ! не всякому дано

Святое право обличенья!

Кто не взростилъ въ себѣ зерно

Любви живой и отреченье,

И бесполезно и смѣшно

На мѣрь его ожесточенье...

.....

Но гдѣ тотъ вѣка проводникъ,

Что скупъ на рѣчи—щедръ на дѣло,

Что, заглушивъ страстей языкъ—

Благой примѣръ являть привыкъ

Толпѣ, въ неправдѣ закоснѣлой!

Гдѣ онъ?...
.....

Во всякомъ случаѣ думаемъ, что это не архимандритъ Михаилъ. Зачѣмъ онъ, съ именемъ инока, зашелъ не въ свою область, зашелъ съ такой развязностію знатока?..

Мѣрь будетъ счастливъ, если каждый будетъ дѣлать свое прямое дѣло, а не садиться въ чужія сани. И казалось бы, онъ немало могъ бы помочь дѣлу возрожденія христіанскаго духа, если бы пересталъ разсуждать о горничныхъ и проституткахъ, а, въ сердечной простотѣ, далъ примѣръ добраго иноческаго дѣланія...

Д. В.

„Вы дадите имъ ясти“...

Кончилась лѣтняя пора, дорогое желанное время. Наступаетъ „страдная“ пора для духовенства, предлѣжитъ неотложная забота осуществить евангельскій завѣтъ Божественнаго Учителя, дать хлѣбъ духовный: „вы дадите имъ ясти“... Хлѣбъ духовный предлагается обычно въ проповѣди за церковнымъ богослуженіемъ, за литургіей по преимуществу, а иногда за всенощнымъ бдѣніемъ. Но за богослуженіемъ вообще по обстоятельствамъ и важности момента не можетъ быть удѣлено много времени для проповѣди; не всегда удобно удерживать въ храмѣ молящихся продолжительной проповѣдью. Опытнымъ даже проповѣдникамъ, вѣроятно, приходилось наблюдать, что какъ ни важенъ, ни интересенъ былъ бы предметъ пространной проповѣди—все-таки слушатели нерѣдко, не дождавшись окончанія проповѣди, оставляютъ храмъ, поэтому, кажется, съ правомъ можно сказать, что лучшее время для пастырскаго назиданія есть внѣбогослужебное время. Здѣсь слушатели являются въ храмъ уже отдохнувшими, хотя относительно, и отъ шестидневныхъ трудовъ, и отъ утренняго богослуженія, и самый предметъ бесѣды можетъ быть и обширнѣе и разнообразнѣе. Объ этихъ бесѣдахъ мы и хотѣли бы сказать нѣсколько словъ. Для правильной постановки религіозно-нравственныя бесѣды несомнѣнно требуютъ затраты и энергіи, и силы, и способности, а, главное, любви къ этому дѣлу. При многосложности пастырскихъ обязанностей и особенно въ приходсахъ обширныхъ не всегда возможно достигнуть, при веденіи бесѣды, желаемаго успѣха, т.-е. поставить бесѣды на должную высоту, особенно, когда народу въ праздничный день предлагаются всевозможныя удовольствія. Вѣдь слушатели, придя на бесѣды, жаждутъ слышать не одни только уроки и правила христіанской жизни, но желаютъ получить разрѣшеніе своихъ недоумѣнныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ самою жизнію, выбившеюся изъ обыденной колеи. И на пастырскихъ собраніяхъ, и отъ лицъ интересующихся религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ народа именно въ переживаемое время приходится слышать справедливое сужденіе, что собесѣдованія съ народомъ требуютъ и лучшей и болѣе правильной постановки ихъ. Нерѣдко труженикамъ на духовной нивѣ ставятъ въ упрекъ то, что бесѣды не привлекаютъ къ себѣ народъ въ должной мѣрѣ. Число являющихся на собесѣдованія бываетъ не только нерѣдко незначительно, но бы-

вають случаи, когда о.о. собесѣдователи, приходя въ районный пунктъ той или иной церкви для очереднаго веденія бесѣды, находятъ храмъ почти пустымъ, если не считать 5—8 человекъ можетъ быть случайно зашедшихъ въ храмъ и... бесѣда оказывается не состоявшейся за отсутствіемъ слушателей... Несомнѣнно, это—печальное явленіе. Причины такого ненормальнаго положенія дѣла достаточно ясны. Во-первыхъ, онѣ кроются въ индифферентномъ отношеніи самого народа къ призыву пастырей, въ охлажденіи религіозно-нравственнаго настроенія народа, въ равнодушій къ церкви вообще, а отсюда и ко всему тому, что она предлагаетъ для религіозно-нравственнаго воспитанія вѣрующихъ. Значить, причина упадка собесѣдованій кроется прежде всего въ самомъ обществѣ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что у пастыря должны безпомощно опускаться руки въ виду сложности пастырскаго дѣланія.

Есть и инныя причины упадка собесѣдованій, до отсутствія почти слушателей на оныхъ. Ихъ можно усматривать въ самой постановкѣ собесѣдованій, въ программѣ ихъ и, наконецъ, можетъ быть въ самихъ о.о. собесѣдователяхъ. А нужда, насущная нужда, въ раздаяніи хлѣба духовнаго народу алчущему и жаждущему правды не устранена еще...

А. Кирѣевъ во время работъ Предсоборнаго Присутствія высказалъ слѣдующее: „міряне жили въ Церкви (древней) одною жизнію, между міромъ и Церковію было постоянное взаимодействие, что, конечно, отражалось и на народной нравственности. Теперь не то: на эту просвѣтительную сторону дѣла, на этическое развитіе, какъ отдѣльнаго человека, такъ и всего общества, у насъ мало обращается вниманія, у насъ нѣтъ настоящаго просвѣтительнаго церковнаго учительства! Отъ этого и происходитъ, что многіе бѣгутъ отъ насъ въ расколъ, въ штунду, туда, гдѣ человеку читаютъ и объясняютъ (хотя часто и плохо, односторонне) слово Божіе... Русскій человекъ—прирожденный этикъ, онъ ищетъ въ Церкви разрѣшенія разныхъ смущающихъ его недоумѣній, онъ ищетъ отъ нея нравственнаго поученія и зачастую не находитъ отвѣта!“ И еще. „Онъ (народъ) хочетъ приобщиться къ религіозной дѣятельности Церкви, а ему предлагаютъ довольствоваться обрядомъ и таинствами, да и то не объясняя ихъ значенія. Я знаю, что многіе священники, въ особенности изъ молодыхъ, посвящаютъ немало усилій для того, чтобы удовлетворить этическимъ стремленіямъ русскаго народа;

честь имъ и слава, но этихъ частичныхъ усилій... недостаточно". Мы выписали сіи мысли, какъ указаніе на практическое осуществленіе евангельской истины: „вы дадите имъ ясти...“ Нельзя не согласиться, что въ приведенныхъ словахъ г. Кирѣва голая истина, чтобы не сказать печальная, заставляющая глубоко задуматься въ наше время. И нельзя не согласиться съ однимъ обозрѣвателемъ церковной жизни и условій современнаго пастырства: „наше время переустройства всѣхъ формъ жизни и перестройки всѣхъ цѣнностей расшатало старые устои. При такихъ условіяхъ отъ священника требуется энергія, чтобы съ успѣхомъ проходить свое пастырское служеніе въ приходѣ“. И ненарасно казанскій академическій журналъ „Православный Собесѣдникъ“ зоветъ пастырей: „Пробудитесь, духовные вожди народные, вызывайте въ народѣ еще неутраченные имъ сокровища могучаго духа и вѣры!.. Пока не поздно говорить, учить, давать пищу уму и сердцу, идти туда, въ самую жизнь, чтобы отдѣлять здоровые организмы, загнивающіе врачевать, гнилые удалять“. Далѣе: „въ рукахъ пастыря—Божіе дѣло. Его невозможно не любить, какъ нельзя, чтобы пастырь не любилъ Бога... Полюбите народъ со всею его сѣренькою сумрачною жизнію, проникнитесь его интересами,.. и народъ полюбитъ васъ, будетъ внимать каждому вашему слову, пойдетъ за вами. Пройдите по деревнѣ, обойдите всѣ избы, всмотритесь въ эту жизнь, въ эти кошмары суевѣрія, жестокости, въ затаенные уголки горячей вѣры, любви, и вы заговорите такъ, что васъ будутъ слушать, хотя бы вы были косноязычны...“ Сколько въ этихъ строкахъ жгучей истины, справедливаго правоученія. Думается, только пастырь, погружившійся исключительно въ житейскіе интересы, не задумается надъ этимъ... Изъ собственной пастырской практики намъ пришлось убѣдиться, что въ собесѣдованіяхъ возможно чаще должны слышаться отклики на современность. Наиболѣе цѣлесообразнымъ считаетъ такой порядокъ собесѣдованій.

Предъ каждымъ собесѣдованіемъ служится вечерня и послѣпѣнія молитвы „Царю Небесный“ (начиналъ самъ), объясняется дневное евангеліе, или же вообще евангеліе по порядку, какъ источникъ вѣроученія и правоученія. Затѣмъ разсказывается житіе прилучившагося святаго, какъ практическаго выразителя христіанской настроенности. Далѣе, вѣроучительная статья по Златоусту или по другимъ отцамъ и учителямъ Церкви. Наконецъ, по нуждамъ времени предлагается иногда вниманію слушателей современный

вопросъ о нестроеніяхъ въ жизни народа, при свѣтѣ вѣры и нравственности. Всякая бесѣда заканчивалась какимъ-либо разговоромъ изъ пастырской практики. Нерѣдко заимствовались на-видательные, знаменательные рассказы изъ различныхъ духовныхъ журналовъ. Матеріала изобиліе *). И мы на опытѣ видѣли плоды такихъ собесѣдованій: слушатели посѣщали ихъ охотно и, какъ нравственной наградой, дарили словомъ благодарности. Иногда неудовлетворенные бесѣдой слушатели молчаливо оставляли храмъ послѣ бесѣды. И какъ больно было отъ этого молчаливаго протеста. Случалось, что бесѣда затягивалась на 2 часа и болѣе, но никто изъ слушателей не уходилъ; очевидно, усталость не чувствовалась, и бывали случаи, когда сами слушатели просили „еще что-нибудь рассказать“—мы де не устали... Но иногда само дѣло подсказывало, что бесѣду нужно оканчивать, ибо выбранный предметъ, хотя и серьезень, но трудень и для передачи и для воспріятія... Конечно и трудно, и невозможно отвѣчать запросамъ слушателей различнаго возраста, пола, званія и общественнаго положенія. Но все же и посильный трудъ принимается пасомыми съ чувствомъ благодарностью... При этомъ бесѣду приходится вести изустно; всякая попытка „читать“ или „вычитывать“, какъ выражается народъ, сразу отражалась на слушателяхъ. Выраженіе неудовлетворенности ихъ къ сему чтенію проявлялось довольно рельефно въ безотчетномъ шумѣ, движеніи, кашлянніи, до ухода съ бесѣды включительно... Такъ что къ этому чтенію отпала охота, и лучше было сокращать бесѣду, чѣмъ затягивать чтеніемъ, хотя бы и интереснымъ. Читать мы сами умѣемъ, разсуждаютъ уходящіе. Нѣтъ сомнѣнія, что вести бесѣду устно хорошо и цѣлесообразно, но нельзя не сознаться, что такое веденіе бесѣды требуетъ много энергіи и затраты времени для подготовки къ ней, а при частомъ церковномъ богослуженіи и приходскихъ требахъ, напр., въ дни Великаго поста (когда бы собственно и слѣдовало улучшить содержаніе бесѣды), не всегда хватаетъ времени, чтобы осмотрительно, умѣло и интересно приготовить бесѣду. Немало отнимаютъ времени и занятія въ школахъ. Одному приходскому священнику несомнѣнно трудно вести бесѣду по вышеуказаннымъ причинамъ, такъ какъ естественно

*) Иногда слушатели заявляли свои недоумѣнные вопросы или присылали таковые по почтѣ съ просьбой объяснить на слѣдующей бесѣдѣ; и это составляло новый, непредвидѣнный собесѣдовательный матеріалъ.

въ такомъ случаѣ бесѣды могутъ быть сведены къ формальному лишь веденію дѣла, могутъ принять случайный, иногда несоотвѣтствующій цѣли, характеръ.

Поэтому нельзя не останавливать своего вниманія на тишѣ порайонныхъ бесѣдъ, когда собесѣдователи могутъ чередоваться, отдыхать и хорошо каждый разъ подготовиться къ ней... При этомъ и здѣсь опять нужна живая проповѣдь...

Это по существу дѣла. Но для успѣха веденія собесѣдованій недостаточно одной энергіи, любви и напряженія собесѣдователя. Нужны вспомогательныя, способствующія успѣху дѣла, средства. Какъ таковое нужно, во первыхъ, признать общее народное пѣніе. Это вноситъ разнообразіе въ бесѣду, даетъ возможность слушателямъ отдохнуть отъ напряженія слушать и воспринимать. Является вопросъ объ управителяхъ общимъ народнымъ пѣніемъ. Псаломщики приходскіе не только не всегда, но и не часто могутъ, къ сожалѣнію, управлять пѣніемъ народнымъ по разнымъ вольнымъ и невольнымъ причинамъ. А это задача, и задача серьезная: нужно найти опытнаго руководителя. Между бесѣдой долженъ служиться молебень съ истовымъ чтеніемъ акаѳиста разнымъ святымъ, при общемъ пѣніи всѣхъ присутствующихъ. И это желаніе народа: народъ это любить. Необходимо на бесѣдахъ нужно раздавать книжки, листки, брошюры. Средства на приобрѣтенія сего въ небольшомъ количествѣ можетъ дать всякая церковь или же, что всего удобнѣе, приходское попечительство, которое обычно преслѣдуетъ и просвѣтительныя въ приходѣ цѣли. И особенно полезно, именно теперь раздавать этотъ хлѣбъ духовный, когда враги Церкви повсюду сѣютъ клеветы, и сѣютъ изобильно, доводя свою литературу—эти камни вмѣсто хлѣба—до удивительной дешевой цѣны, не гоняясь за барышомъ, а стремясь лишь всеми мѣрами къ тому, чтобы какъ можно больше нагромоздить камней, вмѣсто хлѣба, самой причудливой, заманчивой формы.

Здѣсь-то именно удобный моментъ дать противовѣсъ врагамъ Церкви.

Свящ. *Θ. Введенскій.*

По поводу перваго опытнаго урока по Закону Божію, даннаго 27 сентября 1907 года въ Басманномъ городскомъ училищѣ.

27 сентября въ Александровско-Басманномъ городскомъ училищѣ состоялся первый опытный урокъ съ ученицами младшаго отдѣленія. По отзыву всѣхъ присутствовавшихъ тамъ, урокъ былъ проведенъ о. лекторомъ прекрасно. Поэтому и моя рѣчь будетъ не объ урокѣ, (съ методологической стороны), а о самомъ его предметѣ. Предметомъ урока было изъясненіе понятія: Богъ и свойства Его. По сему поводу и возникъ у меня вопросъ, нуженъ ли такой урокъ дѣтямъ, да еще на первыхъ порахъ, т. е. съ самаго начала преподаванія Закона Божія?

Я думаю такъ: вѣдь, каждой душѣ человѣка прирождено понятіе о Богѣ, христіанскому дитяти оно не только прирождено, но уже и вложено отъ колыбели и святой матерію нашею Церковію, и родной матерью и всей окружающей его атмосферой. Положимъ, это понятіе у дѣтей можетъ быть неясно, неполно, даже можетъ быть невѣрно и вообще различно—это зависитъ отъ степени развитія ребенка, отъ среды и многихъ другихъ причинъ,—но во всякомъ случаѣ оно есть, оно его собственное, оно его драгоцѣнность, ребенокъ имъ живетъ. И вотъ мы, придя на урокъ Закона Божія, прямо беремъ за эту его драгоцѣнность, просимъ дѣтей открыть свою душу и показать намъ ея святое святыхъ и требуемъ даже, чтобы они своимъ слабымъ языкомъ описали бы намъ эту драгоцѣнность, опредѣлили ее бы сами. Дѣти, конечно, этого сдѣлать не умѣютъ. Тогда мы наводящими искусственными вопросами и подсказками помогаемъ имъ и, при опытности, въ нѣсколько уроковъ добиваемся своего. Дѣти стали говорить по нашему: Богъ есть Духъ, Вѣчный, Всеблагій, Всеправедный, Всемогущій, Вездѣсущій и т. д. Какая же отъ этого польза? Богъ сталъ для нихъ дороже? Его образъ свѣтлѣе засіялъ въ нихъ? Его сила могущественнѣе стала? Ничуть. Слова эти для нихъ чужды, и понятія, ими выражаемая, не ихъ. Это наше понятіе для дѣтской головы непригодно. Но скажутъ: вѣдь всѣ слова объяснены, выведены изъ примѣровъ, они сдѣлались ихъ достояніемъ. Да, отвѣчу я, достояніемъ только ихъ памяти, а никакъ не для ума и сердца. Мы только подмѣнили ихъ драгоцѣнность, вмѣсто ихъ жемчужины вложили свою. Но наша,

какъ чужая для нихъ, не пришлась по мѣркѣ, не встала на мѣсто и, конечно, отвергнута.

Такимъ образомъ этотъ преждевременный урокъ, никакой пользы принести не можетъ, но за то повредить много можетъ. Пока мы доводили дѣтей до нашего понятія о Богѣ, ихъ прежнее дѣтское понятіе, пожалуй, и совсѣмъ пропало. Они услышали отъ насъ и поняли, что Богъ-то не такой или не совсѣмъ такой, какого они знали. Ихъ драгоценность теперь въ ихъ глазахъ обезцѣнилась, умалилась. Ихъ прежній Богъ, Котораго они любили или боялись, предъ Которымъ они такъ или иначе благоговѣли, какъ-то незамѣтно для нихъ исчезъ, а новаго они не узнали, и получилось въ душѣ какъ бы междуцарствіе какое, что уже само по себѣ вредно, да и врагъ рода человѣческаго можетъ воспользоваться и тѣмъ временемъ посѣять свои плевеы.

Еще большій вредъ можетъ случиться, когда поведетъ подобный урокъ съ дѣтьми менѣе опытный учитель. Представимъ себѣ: дитя, воспитанное въ хорошей семьѣ, понимало Бога по своему, по дѣтски, свѣтлѣе солнца, больше всего міра, сѣдящаго на престолѣ, окруженнаго свѣтлыми херувимами и серафимами, и вдругъ это дитя услышитъ на первомъ урокѣ такое опредѣленіе: Богъ есть Духъ, безъ костей и безъ тѣла, который все видитъ и слышитъ и т. д. Что жъ тогда? Пропалъ въ его сердцѣ и умѣ и Престолъ и величіе, улетѣли и ангелы и остался только Духъ безъ костей и безъ тѣла. Вотъ какой опасности подвергаемъ мы и себя и дѣтей, давая подобные уроки. Нужны ли они? Мнѣ кажется, наша обязанность не разрушать дѣтское понятіе и не вводить на мѣсто его наше новое, а какъ можно тщательнѣе сберечь его собственное понятіе и дорожить имъ, какъ искрой Божіей, и въ теченіе всего ученія стараться, напрягая все силы ума и сердца, раздуть эту искру, постепенно подкладывая матеріалъ въ дѣтскую душу и сдѣлать такъ, чтобы эта искра обратилась въ огонь и освѣтила бы всего человѣка, согрѣла бы и оживила его, чтобы въ немъ засіялъ образъ Божій.

Для этого нѣтъ нужды вытягивать у ребенка опредѣленія свойствъ Божіихъ или заучивать ихъ. Для этого только нужно какъ можно лучше раскрывать дѣтямъ дѣла рукъ Божіихъ, Промысла Его, исторію спасенія нашего Господомъ І. Христомъ, чудеса Его и Его ученіе. Все это дѣти съ жадностію ловятъ и вѣрою воспринимаютъ, а усвоятъ ли они умомъ и смогутъ ли передать то, что слышали, намъ дѣла нѣтъ. Наша забота, чтобы

горѣть въ нихъ огонь Божій, чтобы свѣтилось Имя Его, чтобы ихъ драгоцѣнность еще дороже стала бы для нихъ.

Нѣкоторые говорятъ, будто не объяснивши свойствъ Бога, нельзя объяснять молитвы и рассказывать исторіи. На это ясно отвѣчаетъ св. ап. Павелъ: „Невидимая бо Его отъ созданія міра твореніями помышляема, видима суть, и присносущая сила Его и Божество“ (Рим. 1, 20). Слѣдовательно, не изъ свойствъ Божіихъ открываются дѣла Его, а наоборотъ изъ дѣлъ Его познаются свойства, объ чѣмъ и св. Василій Вел. говоритъ: „Прилежно разсматривая твореніе міра, познаемъ, что Богъ Премудръ, Всемогущъ, Благъ“ (В. В. посл. 242). Нѣкоторые изъ о. законоучителей такъ и ведутъ дѣло, начиная съ сотворенія міра, но при этомъ опять-таки стараются скорѣе выводить свойства Божіи, желая опредѣлить Его, безпредѣльнаго, и на этотъ разъ, мнѣ кажется, такъ не слѣдуетъ. Онъ Самъ собою гораздо могущественнѣе и величественнѣе опредѣлится въ дѣтскихъ сердцахъ, потому что, чѣмъ больше мы опредѣляемъ предметъ, тѣмъ меньшее значеніе получаетъ онъ, глазахъ нашихъ, (объ этомъ слѣдуетъ подумать).

Но вотъ еще что дѣлается. Прежде, чѣмъ начать рѣчь о Богѣ или о сотвореніи міра, о.о. законоучители сочиняютъ какіе-то приступы или подходы. Такъ и въ нѣкоторыхъ учебникахъ и руководствахъ указано. Начинаютъ рѣчь о домахъ, о плотникахъ, о цвѣтахъ, о зернышкахъ или задаютъ вопросы: насъ Богъ видитъ? слышитъ? а мы Его видимъ и т. д.

Къ чему эти хитросплетенія и лукавые вопросы?

Мы проповѣдуемъ истину, которая доказательства не требуетъ для вѣрующихъ, ее и надо говорить прямо, въ формѣ положительной, какъ авторитетное слово Божіе, безъ всякихъ приступовъ, какъ и дѣлаетъ это св. пр. Моисей и св. Іоаннъ Богословъ и др. И что хотягь сказать такимъ началомъ наши законсучители: убѣдить дѣтей, что есть Богъ, и безъ Него ничто же бысть? Или выяснить, что Богъ есть Духъ? А развѣ объ этомъ нельзя сказать прямо, если нужно? Мнѣ всѣ подобные подходы къ дѣтскому сердцу всегда напоминаютъ бесѣду змія съ Евой. Онъ также издали повелѣ съ ней разговоръ: „правда ли“... Кромѣ того на подобныхъ урокахъ могутъ быть и большія непріятности для учителя. А вдругъ да получится нежелательный отвѣтъ. На вопросъ: насъ Богъ видѣлъ? Скажутъ: нѣтъ, или не знаемъ. Тогда доказывай имъ, что Онъ все видитъ и слышитъ. Или

на вопросъ: мы Его видимъ? дѣти всегда почти отвѣчаютъ: видимъ и указываютъ на икону. Тогда начинай объяснять объ иконопочитаіи и т. д. Пора намъ оставить эту схоластику. Намъ всегда надо помнить, что дѣти ждутъ отъ насъ услышать объ дѣлахъ Божіихъ, о Его чудесахъ, объ отношеніяхъ Его къ людямъ и о спасеніи, а не разсужденіи нашихъ. Разсуждать съ ними или спрашивать ихъ объ чемъ либо можно только на второмъ или на третьемъ году, да и то разсужденіе о духовныхъ вещахъ имъ трудно дается.

Мнѣй.

25-лѣтіе преподавательской дѣятельности.

16-го октября въ Московской семинаріи состоялось скромное семейное празднество по случаю 25-лѣтія преподавательской дѣятельности одного изъ членовъ семинарской корпораціи Н. И. Кедрова. Питомецъ Московской семинаріи, потомъ Московской академіи, Н. И. Кедровъ почти все время своей педагогической дѣятельности провелъ въ Московской семинаріи. Немного, кажется, 25 лѣтъ, но и эти годы, особенно, если принять во вниманіе тревоги школьной жизни, требуютъ немалой энергіи, скоро истощающей силы.

Скромное семейное празднество, состоявшееся вечеромъ 16 октября, началось молебствіемъ, которое было совершено оставляющимъ семинарію священникомъ-преподавателемъ Н. Н. Соловьевымъ, назначеннымъ священникомъ къ Пятницкой, на Пятницкой улицѣ, церкви. Послѣ молебствія о здравіи скромнаго юбиляра о. ректоръ семинаріи архимандритъ Θεодоръ поднесъ ему икону святителя Николая въ серебряной ризѣ и сказалъ теплое привѣтствіе, на которое Н. И. Кедровъ отвѣтилъ приблизительно слѣдующею рѣчью:

„Вседушевно благодарю Васъ, Ваше Высокопреподобіе и досточтимые братіе-сослуживцы за то, что благоснисходительная любовь Ваша проявилась въ мысли составить мой праздникъ по случаю окончанія двадцатипятилѣтія моей учебно-педагогической службы. И паки сугубо благодарю за то, что въ возглавіе этого праздника Вы молитвенно возвеличили Господа со мною и вкупѣ вознесли всесвятое и великолѣпное имя Его за всѣ тѣ неизреченныя милости, которыя преизобильно изліяны были на моемъ недостоинствѣ.

Великую милость Божію усматриваю я прежде всего въ томъ, что Господь судилъ мнѣ съ ранняго утра моей жизни и

даже до склоняющагося теперь уже болѣе къ вечеру полудня ея, безыходно,—за исключеніемъ всего лишь четырехъ лѣтъ обученія въ академіи и года службы въ иноепархіальной Пековской семинаріи, прожить въ стѣнахъ родной Московской семинаріи. Четыре высшихъ начальника—архипастыри Москвы и шесть непосредственныхъ и ближайшихъ ректоровъ семинаріи преемственно смѣнились за время моего здѣсь пребыванія. Обновлялось многими, вновь вступавшими въ ея составъ на смѣну выбывавшихъ старыхъ лицъ общесеминарской семьи наставниковъ и служащихъ, увеличивалось количество учащихся въ семинаріи и обновлялись и при мнѣ же, наконецъ, на половину вновь обстраивались и самыя семинарскія зданія.—И вотъ, обращаясь теперь мыслию къ давно минувшему прошедшему, я невольно спрашиваю себя, какъ назвать и охарактеризовать мнѣ точнѣе мои прошлыя отношенія къ Московской духовной семинаріи. Я не нахожу лучшаго слова для изображенія сихъ отношеній, какъ сказать, что семинарія была для меня второй „матерью“. Не безъ трепета и не безъ смущенія шель я въ лоно этой, питавшей меня и тѣлесно и духовно въ періодъ моей юности, матери. Не незнакомство съ семинаріею смущало меня,—вѣдь я въ ней выросъ. Но вѣдь я вступалъ въ среду корпораціи, которая цѣликомъ почти состояла изъ моихъ бывшихъ начальниковъ, наставниковъ и воспитателей, а изъ нихъ многіе блистали и своими учеными трудами, и беззавѣтно были преданы учебно-педагогическому дѣлу, въ служеніи которому полагали одинъ изъ самыхъ дорогихъ и высшихъ интересовъ своей жизни. И въ частности одинъ изъ двухъ ближайшихъ моихъ собратіевъ по оружію—наставниковъ, по предмету греческаго языка (Мих. В. Ник.) уже тогда по достойнымъ заслугамъ окруженъ былъ ореоломъ ученаго не только въ области эллинской филологіи, но и въ области филологіи давно забытыхъ Асиро-вавилонскихъ народностей, а другой (о. Фаворскій) не съ меньшимъ достоинствомъ высоко держалъ знамя преподаваемаго имъ въ нашей семинаріи предмета.—Скромная мѣра знаній, вынесенныхъ изъ академіи, не въ состояніи была не только поставить меня на первыхъ же порахъ въ уровень съ моими коллегами... Тѣмъ не менѣе трудности новаго положенія не утѣшили меня. „Приступая къ ученію другихъ—нелѣпно прежде всего учитесь сами“, сказали мнѣ, явившемуся за полученіемъ архипастырскаго благословенія при вступленіи въ должность, въ напутствіе въ Бозѣ почившій архипастырь Алексій—вѣдавшій тогда дѣла семинаріи. И вотъ, слѣдуя архипастырскому завѣту и побѣдивъ въ себѣ столь свойственную молодому уму самомнительную ученую гордость, я съ перваго же дня службы началъ учиться съ α и β . При ближайшемъ общеніи съ сотоварищами по предметамъ древнихъ языковъ, я узналъ, что съ того же начинали обыкновенно и многіе изъ нихъ. Въ нелегкомъ дѣлѣ самообученія меня поддерживало сознаніе долга, а равно убѣжденіе, что при настоя-

чивости, энергіи и любви къ дѣлу можно не безъ пользы послужить развитію и нравственному воспитанію своихъ учениковъ. Въ моихъ скромныхъ учебныхъ трудахъ не могли не дѣйствовать на меня возвышающимъ и одобрительнымъ образомъ и тѣ товарищескія, прямыя, дружелюбныя и искреннія отношенія, которыя установились съ самаго начала поступленія моего на учебную службу. Справедливо сказано Псалмопѣвцемъ — со избраннымъ избранъ будещи и со строптивымъ развратишия (ис. 17, 26 и 27). Въ теченіе 25 лѣтъ службы не только при ежедневныхъ, а лучше сказать при ежечасныхъ житейскихъ отношеніяхъ, я не знаю ни одного случая, который бы свидѣтельствовалъ о томъ, что мои отношенія къ сотоварищамъ или послѣднихъ ко мнѣ приняли иное, нежелательное направленіе, стали натянутыми или непріятными. Господствующій въ нашей общесеминарской семьѣ духъ искренне дружелюбныхъ отношеній отнюдь не колебался съ переменною лицъ, входившихъ и обновлявшихъ собою составъ этой семьи. Онъ устойчиво продолжаетъ сохраняться здѣсь, быть можетъ, къ немалому изумленію многихъ, и въ настоящіе дни, когда духъ времени и самое теченіе общественной жизни толкаетъ и направляетъ всѣхъ и каждого „въ партію и союзъ“. У насъ всегда оставалась и остается днѣсь одна партія—партія честного и по возможности добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, одинъ союзъ, который я назову греческимъ терминомъ *συνδεσμος της ἀγάπης*—союзъ любви.

Никогда не забуду того, какъ „друзіе мои и искренніе мои прямо мнѣ приблизиса“ въ тотъ несчастный день, когда Господь посѣтилъ меня внезапною болѣзнію... Вопросите же послѣ всего сказаннаго мною, каковы должны были быть и мои личныя отношенія къ каждому изъ моихъ бывшихъ и настоящихъ сослуживцевъ, какъ не отношенія любви. Какъ можно и должно было мнѣ относиться къ друзьямъ, какъ не по дружески?

Καὶ ποῖα μοι χάρις ἐστὶ, вопрошу я васъ словомъ Христа, *εἰ ἠγάπησα τοὺς ἀγαπῶντας με, καὶ γὰρ οἱ ἀμαρτολοὶ τοὺς ἀγαπῶντας αὐτοὺς ἀγαπᾶ οὐκ!* Что же касается того особаго рода дѣятельности и тѣхъ особливыхъ заслугъ моихъ на пользу родной мнѣ семинаріи—то я лично не придаю имъ никакого значенія, потому что всѣ сіи заслуги были естественнымъ долгомъ благодарности со стороны искреннелюбящаго сыновняго сердца къ воспитавшей и вскормившей его матери.

При томъ же всѣ мои заслуги на пользу семинаріи дѣлались общими силами и трудами какъ начальниковъ, такъ и наставниковъ семинаріи. Несправедливо ли поэтому подѣлить мнѣ и честь моихъ заслугъ предъ семинаріею со всѣми моими сослуживцами и сотрудниками?

Молитвенному покровительству тезоименитаго мнѣ святителя и чудотворца Николая ввѣряете вы будущіе труды мои, напутствуя меня святою иконою угодника Божія. Небесное заступни-

чество и предстательство святителя и чудотворца Николая. Въ молитвѣ хвалы и благодаренія за все мое прошедшее, я все мое будущее, какъ и весь животъ благоговѣнно предаю Христу Богу и Спасителю нашему, вѣнчавшему милостями и щедротами мое прошлое и да продлитъ Онъ милость Свою на меня въ будущемъ.

По окончаніи этой рѣчи и послѣ поднесенія лампы подающему семинарію преподавателю Н. Н. Соловьеву за трапезой, въ дружной, непринужденной бесѣдѣ, члены корпораціи дѣлились впечатлѣніями о свѣтлыхъ и печальныхъ сторонахъ преподавательской дѣятельности, при чемъ здѣсь было пропѣто многолѣтіе Владыкъ Митрополиту—высокому покровителю семинаріи, юбиляру и членамъ корпораціи съ о. ректоромъ во главѣ.

Среди привѣтствій, полученныхъ юбиляромъ, было немало искреннихъ пожеланій. Бывшій ректоръ Московской семинаріи Н. В. Благоразумовъ, не присутствовавшій по болѣзни на скромномъ торжествѣ, прислалъ между прочимъ, слѣдующее привѣтствіе.

Многоуважаемый и многолюбезный

Николай Ивановичъ!

Глубоко сожалею, что болѣзнь мѣшаетъ мнѣ принять личное участіе въ празднованіи Вашего юбилея. Но душою я съ Вами и со всею почтенною корпораціей служащихъ Московской духовной семинаріи. Привѣтствуя Васъ съ исполненнымъ 25 лѣтіемъ педагогической дѣятельности Вашей, съ молитвой въ сердцахъ и устахъ, желаю Вамъ много-много лѣтъ здравствовать, благодушествовать и трудиться съ такими же честью и пользой—ближайше для нашего духовнаго юношества, а затѣмъ и вообще для богословской науки и всего православно русскаго народа.

Если найдете умѣстнымъ, можете прочесть прилагаемую здѣсь, обще-привѣтственную рѣчь мою Вамъ, которую я позволилъ бы себѣ сказать Вамъ, если бы присутствовалъ лично на Вашемъ праздникѣ!!

„Мнѣ нравится журналъ „Вѣстникъ Воспитанія“, и я читаю его постоянно изъ году въ годъ. Въ январской книжкѣ за 1906 годъ мнѣ пришлось прочесть статью—характеристику изъ школьной американской жизни подъ такимъ заглавіемъ: „Учителя среднихъ школъ съ точки зрѣнія учащихся старшихъ классовъ“ (начиная съ 4—5 класса русскихъ гимназій или съ 1 нашихъ духовныхъ семинарій). Т.-е. самимъ ученикамъ и ученицамъ предложено было высказаться о томъ, каковы были у насъ самые симпатичные изъ учителей, какими качествами отличались и какое вліяніе оказывали“.

На нашъ взглядъ давать учащимся такого рода вопросы или темы представляется прямо дѣломъ антипедагогичнымъ (въ

одной из наших духовных семинарий, припоминается мнѣ, изъ-за подобной темы съ недавно умершимъ членомъ-реvisorомъ Учебнаго Комитета чуть было не разыгралась большая буря). Но въѣдъ въ американской жизни все какъ-то оригинально, своеобразно, подчасъ даже вычурно... Какіе же отзывы даютъ учащіеся о своихъ учителяхъ? Между прочимъ, по этимъ отзывамъ, одни учителя никогда не были молоды, а другіе никогда не старѣютъ... Быть молодымъ, значить быть полнымъ энтузіазма, полнымъ жизни, чувствовать искреннюю симпатію къ молодежи и тѣмъ путемъ, по которымъ она идетъ ¹⁾, знать, какъ она чувствуетъ, помнить, въ какомъ видѣ представляются вещи ей, и сочувствовать ей вождямъ. „Они смотрятъ, упрекаетъ одна дѣвушка своихъ учителей, — глазами 30 или 45 лѣтъ, тогда какъ мы видимъ все въ свѣтѣ 18 лѣтъ“... „Быль молодымъ, говорить самъ авторъ сборника данныхъ отзывовъ (Букъ), и значить, имѣть опытъ и знаніе 30 или 45 лѣтъ, сохранить вѣру, надежду и „глаза“ 18 лѣтъ. Это учить остается учащимся и юношей на всю жизнь“.

Вотъ *такимъ-то* именно педагогомъ представлялись мнѣ Вы, Николай Ивановичъ, и представляетесь и теперь еще. Помогли же Вамъ Богъ сохранить свойственные Вамъ гибкость мысли, чуткость и отзывчивость сердца, — эти достолюбезныя черты въ педагогическомъ смыслѣ да и весьма дорогія и символичныя въ человѣкѣ и въ общественно житейскомъ смыслѣ, возложеннаго -долга, навсегда!

Не могу не упомянуть здѣсь, что около 13 лѣтъ мы съ Вами дѣлимъ общее дѣло. Это въ Московскомъ отдѣленіи при Комиссіи Братства преп. Сергія, имѣющей своею задачей помогать нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Московской Духовной Академіи и ихъ семьямъ. Пользуюсь нынѣшнимъ днемъ, чтобы, въ качествѣ предсѣдателя Комиссіи, выразить Вамъ, отъ ея лица, глубокую благодарность за Ваши труды, какъ дѣлопроизводителя.

Возглашаю Вамъ и Вашимъ приснымъ „многая лѣта!“

Лѣтопись епархіальной жизни.

Освященіе иконостаса. 7 октября въ храмъ св. Пимена, что въ Сушевъ, было совершено освященіе новаго великолѣпнаго мраморнаго о 2 ярусахъ иконостаса, сооруженнаго И. А. Орловымъ на средства прихожанъ.

Освященіе храма. 19 октября было совершено освященіе храма въ честь Казанской Божіей Матери, что въ Сушевъ. Усердіемъ ктитора Н. Е. Кротова и нѣкоторыхъ прихожанъ

¹⁾ Но это не значить, конечно, потворствовать всѣмъ *кривымъ* путемъ увлекающейся, напр., русской молодежи нашего времени и въ особенности духовной.

алтари, какъ въ главномъ храмѣ, такъ и въ предѣлахъ, вновь расписаны; иконостасы реставрированы, живопись возобновлена. На главный престолъ ктитормъ сдѣлана роскошная вызолоченная одежда съ серебряными украшеніями, великолѣпный серебряный вызолоченный съ эмалью ковчегъ для Св. Даровъ и прочая утварь. Освященіе новаго св. престола и литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ мѣстными благочиннымъ о. протоіереемъ Н. Ѳ. Вознесенскимъ и 5 священниками. Храмъ былъ переполненъ массой богомольцевъ. По окончаніи освященія о. протоіакономъ Розовымъ были провозглашены многолѣтія.

Послѣ литургіи преосвященный Трифонъ обратился къ богомольцамъ съ глубоко-прочувствованной проповѣдью, а затѣмъ состоялось чествованіе бывшаго о. діакона этой церкви Герасима Алексѣевича Романовскаго за его шестидесятилѣтнее служеніе св. Церкви въ санѣ діакона. Преосвященный Трифонъ обратился къ маститому о. діакону съ привѣтственной рѣчью и благословилъ его иконой Черниговской Вожіей Матери. Ктиторъ храма прочелъ отъ прихожанъ адресъ, а затѣмъ вручилъ юбиляру икону подобнаго Герасима въ дорогой серебряной вызолоченной ризѣ.

Послѣ богослуженія преосвященный Трифонъ долго благословлялъ богомольцевъ, а потомъ посѣтилъ о. настоятеля и ктитора храма, гдѣ была приготовлена трапеза.

225-лѣтіе храма. 19 октября исполнилось 225 лѣтъ храму св. Николая Стрѣлцакаго, что у Боровицкихъ воротъ. Этотъ храмъ, существующій и въ настоящее время, былъ освященъ святѣйшимъ патриархомъ Іоакимомъ. Онъ сохранился въ первоначальномъ видѣ, а колокольня съ придѣлами была перестроена въ 1807 году.

Поминовеніе Императора Александра III. 20 октября въ годовщину кончины Императора Александра III въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ заупокойную литургію совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ о.о. архимандритами Гавріиломъ и Аѳанасіемъ и придворнымъ духовенствомъ: пѣлъ Синодальный хоръ. Панихиду совершали преосвященные епископы: Трифонъ и Анастасій, о.о. архимандриты: Аристархъ, Алипій, Гавріилъ, Сильвестръ и Аѳанасій и 7 протоіереевъ и священниковъ.

За богослуженіемъ находились: Его Высокопревосходительство Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, помощникъ командующаго войсками округа генераль-лейтенантъ В. Г. Глазовъ, комендантъ генераль-лейтенантъ А. П. Гурковскій, губернаторъ флигель-адъютантъ В. Ѳ. Джунковскій и другія начальствующія лица и богомольцы.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ панихиду совершалъ о. сакелларій протоіерей Н. І. Пшеничниковъ съ соборными пресвитерами при пѣніи Синодальнаго хора.

Празднованіе дня восшествія на престолъ Государя Императора. 21 октября первопрестольная столица торжественно праздновала день Восшествия на Престолъ Государя Императора Николая II.

Утромъ всё дома украсились національными флагами; во всѣхъ церквахъ послѣ литургій были совершены молебствія съ чтеніемъ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ.

Въ кафедральномъ соборѣ литургію и молебствіе совершать преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ архимандритомъ Аристархомъ и соборнымъ духовенствомъ.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ о.о. архимандритами: Борисомъ, Гавріиломъ, Аванасіемъ, о. протопресвитеромъ и соборнымъ духовенствомъ; пѣлъ Синодальный хоръ.

Молебствіе совершали преосвященные епископы: Трифонъ и Анастасій, ректоръ Московской духовной семинаріи, о.о. архимандриты, члены консисторіи и высшее духовенство въ коронаціонныхъ облаченіяхъ.

Въ положенное время преосвященнымъ Трифономъ была прочитана молитва съ колѣнопреклоненіемъ, а пѣвчими исполнено „Тебе Бога хвалимъ“. Въ это время изъ орудій, находящихся на Тайнинской башнѣ, была произведена салютаціонная пальба.

Молебенъ закончился провозглашеніемъ о. протодіакономъ Розовымъ многолѣтія Государю Императору.

Въ соборѣ за богослуженіемъ присутствовали Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, помощникъ командующаго войсками округа генераль-лейтенантъ В. Р. Глазовъ, комендантъ генераль-лейтенантъ А. П. Гурковскій, градоначальникъ генераль-маіоръ А. А. Рейнботъ, и другія начальствующія лица и представители городскихъ сословій и много молящихся.

Въ храмахъ до вечерней совершался колокольный звонъ.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и собственность. — Не въ свои сани не садись. — „Вы дадите имъ ясти“. — По поводу перваго опытнаго урока по Закону Божію, даннаго 27 сент. 1907 г въ Баеманномъ городскомъ училищѣ. — 25-лѣтіе преподавательской дѣятельности. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 41. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

рости начальство не хочет огорчать его удаленіемъ отъ присутствованія. 4) Четвертый пунктъ опредѣленія оставить безъ исполненія, потому что поздно и стыдно жаловаться на чужихъ, когда и свои долго продремали. 5) Въ Дмитровскомъ духовномъ Правленіи присутствовать Борисоглѣбскому архимандриту, съ разрѣшеніемъ не подписывать протоколовъ, когда онъ не присутствуетъ по занятію дѣлами училищными“.

4551. Резолюція отъ 7 іюня на прошеніи священника Василя Николаева съ прихожанами Сергіевской, села Бородина, церкви, Можайскаго уѣзда, о произведеніи къ сей церкви во діакона пономаря церкви села Губина Ивана Абрамова, такъ какъ содержаніе причта при 597 душахъ мужскаго пола въ приходѣ, посредственное, и діаконъ всегда здѣсь былъ до самаго нашествія непріятели: „Въ селѣ семь поврежденная въ 1812 году церковь нижняя исправлена недостаточно; а верхняя остается пустая, и покрыта попеченіемъ епархіальнаго начальства, а не прихожанъ. Посему совѣтуется прихожанамъ привести въ должное устройство церковь, и потомъ думать о діаконѣ“.

4552. Резолюція отъ 10 іюня на репортъ и. д. благочиннаго Можайскаго уѣзда, священника церкви села Губина Іоанна Евтихіева о томъ, что церкви села Сивкова священникъ Петръ Ефимовъ письменно донесъ ему о грубыхъ поступкахъ пономаря Ѳедора Ѳедорова, почему онъ, благочинный, былъ на мѣстѣ для удостовѣренія и вникнулъ въ существо дѣла, при чемъ пономарь также подалъ ему объявленіе при семь представляемое: „Растолковать находящемуся въ должности благочиннаго, что его дѣло разбирать словесныя жалобы, а когда его рѣшеніемъ недовольны будутъ, предоставлять просить начальство письменно; что ему не слѣдовало принимать бумагъ, неправильно написанныхъ, и жалобъ встрѣчныхъ, отъ священника на пономаря, и отъ пономаря на священника вдругъ; что онъ неразумно хвастается, будто вникнулъ въ существо дѣла, и ничего о дѣлѣ не сказываетъ“.

4553. Резолюція отъ того же числа на репортъ Дмитровскаго духовнаго Правленія, съ представленіемъ отобранныхъ отъ благочиннаго, Троицкой, г. Дмитрова, церкви священника Іоанна Ѳеодорова, свѣдѣній по жалобѣ вдовы діакона церкви погоста Якоти, Дмитровскаго уѣзда, Стефаниды Стефановой на притѣсненія поступившаго на мѣсто ея мужа, зятя ея, діакона Василя Иванова: „Вдова жаловалась, что зять діакона дѣлалъ ей раз-

личные притѣсненія, и что она, по неоднократной жалобѣ благочинному и съ его дозволенія, отошла отъ зятя. Но благочинный показалъ объ одной жалобѣ, и въ той діаконъ виноватымъ не оказался, и она искъ своей оставила; а о дозволеніи отойти отъ зятя благочинный не показалъ. Слѣдовательно жалоба вдовы мнѣ показалась не истинною относительно прежнихъ случаевъ. Да и о расчетѣ за послѣдніе годы жалоба вдовы на бѣднаго діакона оказалась жестокою, и она сама признала справедливымъ уменьшить требованіе. Дочь ея теперь въ возрастѣ и должна пріобрѣтать хлѣбъ трудомъ. Посему: 1) дѣло примиреніемъ кончить; 2) вдовѣ велѣть испросить у зятя діакона прощеніе за то, что не по правдѣ обносила его предъ начальствомъ“.

4554. Резолюція отъ 13 іюня на консисторскомъ опредѣленіи: отослать въ Николо-Угрѣшскій монастырь, съ запрещеніемъ священнослуженія, на двѣ недѣли священника Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви, Пречистенскаго сорока, Георгія Васильева, за выдачу сыновьямъ англійскаго купца Егора Романова Рейдера Александру и Роману о бытіи ихъ на исповѣди и у Свят. Причастія свидѣтельства частію ложнаго, частію сомнительнаго: „Священникъ о пріобщеніи Святыхъ Таинъ далъ свидѣтельство, очевидно, ложное, ибо онъ Рейдеровъ не пріобщалъ, и отъ другаго священника о томъ свѣдѣнія не имѣлъ. Но и о исповѣди свидѣтельство его оказывается ложнымъ; потому-что, хотя онъ и показалъ, что ихъ исповѣдывалъ и давалъ имъ свидѣтельства для пріобщенія въ университетской церкви, какъ студентамъ, но университетскій священникъ показалъ, что свидѣтельства не получалъ и Рейдеровъ не пріобщалъ, а университетъ увѣдомилъ, что они и студентами никогда не были. Изъ дѣла видно, что Рейдеры дѣти англійскаго купца, что оставшаяся въ живыхъ мать ихъ (вдова Марья Васильева) не грекороссійскаго исповѣданія; и совершенія брака ея съ покойнымъ Рейдеромъ въ православнои церкви не видно; что, по крещеніи дѣтей Рейдеровъ въ селѣ, отецъ не велѣлъ вносить ихъ въ метрическую книгу подъ нелѣпымъ предлогомъ, что записаны будутъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Все сіе показываетъ, что родители Рейдеры по нуждѣ крестили дѣтей въ православнои церкви, но въ православіи воспитывать не хотѣли. А когда понадобилось о дѣтяхъ метрическое свидѣтельство, а для сего и справка съ исповѣдными книгами: то и выпрошено у священника Васильева ложное о семь свидѣтельство, къ закрытію того, что Рейдеръ

бывъ крещены въ православной церкви, воспитаны не въ православіи. Фальшивое свидѣтельство о дѣлѣ святомъ, къ закрытію отступленія отъ православной церкви, есть вина въ священникѣ болѣе тяжкая, нежели составленіе фальшиваго гражданскаго акта. По 748 статьѣ свода Уголовныхъ Законовъ лживый поступокъ обывателя подвергаетъ лишенію добраго имени. Лишенный добраго имени не можетъ быть священнодѣйствователемъ. Изъ справки видно, что священникъ не разъ и прежде подвергался замѣчаніямъ и наказанію за неисправность по должности увѣщателя, за неосновательныя просьбы, за клевету и ослушаніе, за перетолкованіе словъ и ложное объявленіе приказанія. Нынѣ ему 67 лѣтъ; и дрожаніе рукъ дѣлаетъ его не безопаснымъ для священнослуженія. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ учинить слѣдующее: 1) священника Георгія Васильева отъ дѣйствительной службы отставить, документы на званіе отъ него отобрать, обязать подпискою, чтобы не вступалъ въ дѣла прежней должности, для пріобщенія же Святыхъ Таинъ дозволить ему быть въ сослуженіи при другомъ священнодѣйствующемъ; 2) на мѣсто его перевести, есть ли пожелаетъ, Вознесенскаго монастыря священника магистра Веноволенскаго, а есть ли не пожелаетъ, объявить мѣсто празднымъ“.

4555. Резолюція отъ 14 іюня на консисторскомъ опредѣленіи объ утвержденіи мнѣнія Богородскаго духовнаго Правленія объ оставленіи дьячка Покровской, села Запонорья, церкви Алексѣя Алексѣева въ подозрѣніи причиненія побой женѣ пономаря Дарьѣ Григорьевой и ея семейству: „Изъ дѣла видно слѣдующее: 1) Пономариха говоритъ въ доказательствѣ, что священникъ Тоанновъ, пришедъ на мѣсто побой, видѣлъ тутъ же дьячка Алексѣева, и сына ея, лежащимъ на землѣ. Но священникъ, впрочемъ, пономарю родственникъ, показалъ, что мѣста не знаетъ, сына видѣлъ не лежащимъ, а шедшимъ съ матерью, дьячка же въ саженьяхъ во стѣ. 2) На благочиннаго пономариха сослалась въ томъ, что онъ видѣлъ боевые знаки, и судить не согласился, видя жестокой боевой знакъ. Но благочинный напротивъ ссылки ея показалъ, что видѣлъ не знаки, а знакъ боевой безъ крови, дьячка призывалъ и допрашивалъ, и судить далѣе не могъ не потому, что знакъ жестокой, но потому, что просительница не представила свидѣтелей. 3) Дьячекъ въ допросѣ говоритъ, что пономариха клеветаетъ изъ мщенія за то, что, по жалобѣ тещи его, пономарь штрафованъ трехъ-мѣсячнымъ подначальствомъ; и

что побои сына, вѣроятно, произошли отъ пьянаго отца. Духовная консисторія и духовное Правленіе справки о трехъ-мѣсячномъ подначальствѣ не сдѣлали: по вѣдомости же оно видно. Пономарь, по вѣдомости, маловоздержень. Слѣдственно оправданіе дьячка заслуживаетъ вниманіе; и на пономариху обращается подозрѣніе въ клеветѣ изъ мщенія за мужа. 4) Къ подтвержденію сего подозрѣнія служить и то, что жалуется не отецъ, какъ бы надлежало, а мать, вѣроятно, по тому расчету, что пономарь боится наказанія за клевету, а баба думаетъ, что съ нея не взыщутъ.—Посему учинить слѣдующее. 1) Дьячка, ничѣмъ не доказаннаго, въ поведеніи одобряемаго, и представляющаго вѣроятную причину клеветы, отъ суда и слѣдствія освободить. 2) Пономариху оставить въ подозрѣніи ложной, или по крайней мѣрѣ, преувеличенной жалобы. 3) Консисторіи подтверждается, и духовному Правленію подтвердить, чтобы не пропускали нужныхъ къ дѣлу справокъ“.

4556. 20-го іюня Его Высокопреосвященствомъ было дано предложеніе слѣдующаго содержанія. „По дѣлу о неправильномъ обращеніи со святынею, нужно взять отъ Предтеченскаго, что въ селѣ Коломенскомъ, діакона Ивана Григорьева отвѣты по прилагаемымъ вопроснымъ пунктамъ, съ предосторожностію, чтобы отвѣты, при объявленіи вопросовъ, тутъ же были даны, написаны и подписаны діаконѣмъ; чтобы не дано ему было времени перебрать предварительно всѣ вопросы и выдумывать, и совѣтоваться съ выдумщиками приказныхъ оборотовъ. Для сего преосвященный вызоветъ діакона къ себѣ, не сдавая опросныхъ пунктовъ въ консисторію, и при себѣ же, или при одномъ изъ присутствующихъ консисторіи, возьметъ отвѣты и доставитъ ко мнѣ къ дѣлу. Филаретъ м. Московскій“.

„Вопросные пункты діакону села Коломенскаго, Предтеченской церкви, Ивану Григорьеву.“

- 1) Чьего младенца ожидали крестить 22 октября 1834 года?
- 2) Какъ онъ не былъ принесенъ въ тотъ день: то крещень ли послѣ того и въ который день, и записанъ ли въ метрическую книгу?
- 3) Какъ священникомъ, по показанію діакона, приказано было оставить части Крови Господней въ лжицѣ: то въ лжицѣ точно, или на днѣ потира оставлена была сія частица?
- 4) Есть ли часть Крови Господней оставлена была въ лжицѣ: то какъ діаконъ употреблялъ Святые Дары, и частицы заупокойныя и заздравныя, когда лжица занята была и не могла быть въ упо-

требленіи? 5) Какъ для употребленія останковъ Святыхъ Даровъ обыкновенно вливается въ потиръ вновь нѣсколько теплоты, и также употребляется; и сіе необходимо, чтобы влажность Крови Господней не осталась въ потирѣ, когда надлежитъ отирать оный губою, но чтобы отираніе пришло только на влажность вновь прилитой и употребленной теплоты: то, когда сіе сдѣлалъ діаконъ, гдѣ была въ сіе время лжица съ частію Крови Господней, и какимъ образомъ сохранена отъ пролитія и отъ прикосновенія къ чему-либо нижнею частію лжицы, которая также должна быть влажна Кровію Господнею?»

4557. Резолюція отъ 26 іюня на консисторскомъ опредѣленіи о взысканіи 400 рублей, данныхъ въ ссуду помѣщику сельца Бегичева Николаю Алексѣеву Сухотину, по не признанію имъ сего долга, съ виновныхъ въ ссудѣ, за смертію священника Николаевской, села Страмилова, церкви, Серпуховскаго уѣзда, Михаила Димитріева, съ наслѣдника его діакона Николаевской, села Поливанова, Малоярославецкаго уѣзда, Михаила Васильева 200 р., съ бывшаго въ селѣ Страмиловѣ діакона Николая Иванова 100 р. съ бывшаго благочиннаго церкви села Ивановской горы Никифора Тимоѣева 50 руб. и съ церковнаго старосты крестьянина Аванасія Іоанникіева 50 рублей: „Мнѣніе консисторіи о взысканіи денегъ утверждено быть не можетъ, во-первыхъ потому, что наслѣдники получили ли сами наслѣдство, достаточное для уплаты взысканія, неизвѣстно, а въ свое время консисторія и духовное Правленіе не приняли мѣръ къ обезпеченію иска на имѣніе покойнаго священника; во-вторыхъ потому, что разложеніе взысканія на діакона 100 рублей, а на благочиннаго 50 рублей не имѣетъ твердаго основанія; въ-третьихъ потому, что священникъ, діаконъ и староста дѣйствовали не оффиціально, но не злонамеренно, ни злукорыстно; священникъ при смерти своей церкви долгъ объявилъ и поручилъ наслѣдникамъ уплатить, діаконъ открылъ прочіе долги, по документамъ церковнымъ неизвѣстные; неоффиціальность же дѣйствования въ священникѣ можетъ остаться безъ заключенія за смертію его, а въ діаконѣ покрывается снисхожденіемъ Всемиловѣднѣйшаго Манифеста.

Посему учинить слѣдующее. 1) Долги, крестьянами признанные, но частію не уплаченные, взыскать и внести въ церковь установленнымъ порядкомъ, на основаніи собственнаго ихъ признанія. 2) 400 рублей долга г. Сухотина, по книгамъ прихода и расхода въ церкви въ свое время не означенные, по неимѣнію

въ виду долговаго документа руки г. Сухотина, формальному гражданскому иску не подвергать: но поелику онъ долга сего рѣшительно въ первомъ своемъ показаніи не отвергъ, а отозвался только тѣмъ, что не видитъ своей росписки; во-второмъ показаніи, хотя рѣшительнѣе отрекся отъ долга, но все опирался на непредставленіе росписки, тогда какъ опора сія не тверда, ибо росписка могла быть утрачена, по случаю смерти священника, и даже безъ росписки могли повѣрить благородному человѣку; между тѣмъ же діаконъ и церковный староста долгъ г. Сухотина утверждаютъ; дворовый человѣкъ признаетъ господина своего должнымъ діакону, но діаконъ подтверждаетъ, что господинъ долженъ былъ не ему, діакону, а церкви; благочинный свидѣтельствуемъ, что г. Сухотинъ предъ нимъ призналъ себя должнымъ церкви: то сіи показанія, какъ заслуживающія вниманія, объявить г. Сухотину, дабы онъ принялъ оныя въ соображеніе для лучшаго припоминанія и тщательнѣйшаго испытанія прошедшихъ отношеній своихъ къ церкви, и послѣдствія сего предоставитъ его совѣсти, какъ христіанина и благороднаго человѣка. 3) Благочинному подтвердить, чтобы тщательно смотрѣлъ за своевременнымъ и вѣрнымъ веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ. 4) Діакону Николаю объявить, что онъ за незаписку и своевольную раздачу церковныхъ денегъ заслуживаетъ наказаніе: но освобождается отъ онаго по Всемилостивѣйшему Манифесту. 5) Духовному Правленію замѣтить, что осторожнѣе и правильнѣе было не начинать сего дѣла безъ вѣдома высшаго начальства: ибо отъ своевольнаго дѣйствованія произошла очевидная ошибка, что искъ не обезпеченъ. 6) Священнику Исакіеву замѣтить, что долгъ записывать въ церковную опись имущества было неумѣстно.

4558. Резолюція отъ 3 іюля на репортъ Строителя Московскаго Покровскаго монастыря іеромонаха Амвросія объ удаленіи изъ ввѣреннаго ему монастыря монаха Платона въ какой-либо загородный общежительный монастырь, по замѣчаемой въ немъ нетрезвости: „1) Послать Платона въ Давидову пустынь, подъ надзоръ и въ труды, и велѣть донести чрезъ мѣсяць. 2) Между тѣмъ представить о немъ справку. 3) Строителю поставить на видъ, что правильнѣе было бы донести не одному, а съ старшею братією; и что онъ не имѣетъ права требовать отъ начальства перемѣщенія своего монаха въ другой монастырь точно такъ же, какъ загородные настоятели не имѣютъ права втиснуть кого-нибудь изъ своихъ въ Покровскій“.

4559. Резолюція отъ 4 іюля на прошеніи учителя высшаго отдѣленія Спасо-андроніевскаго духовнаго училища, латинскаго языка Ивана Дроздова объ опредѣленіи его во діакона церкви святыхъ праведныхъ Іоакима и Анны, на Калужской улицѣ, Замоскворѣцкаго сорока: „Оставить безъ дѣйствія, потому что не объяснено, выслужилъ ли законныя лѣта и съ согласія ли училищнаго начальства просить“.

4560. Резолюція отъ 5 іюля на консисторскомъ опредѣленіи: о предоставленіи сужденію Московскаго губернскаго Правленія поступка московскаго купца Николая Назарова Рогожина и жены его Ольги Семеновы, отступившихъ отъ православной церкви; объ отношеніи къ Московскому Военному Генераль-Губернатору для зависящихъ отъ него мѣръ къ тому, чтобы дѣти ихъ были воспитываемы въ православіи и не были совращены въ расколъ; и о вызовѣ единовѣрческаго протоіерея въ присутствіе консисторіи для внушенія ему съ подпискою, чтобы причтъ единовѣрческой церкви не принималъ къ себѣ для исповѣди и св. причастія лицъ, принадлежащихъ къ православной Церкви: „Поелику къ строгости судебной прибѣгать не желательно, когда есть возможность оказать снисхожденіе; поелику Рогожины не упорствуютъ противъ святаго Церкви, а просятъ только снисхожденія къ ихъ немощи, чтобы позволить имъ быть прихожанами единовѣрческой церкви, а притомъ о дѣтяхъ своихъ увѣряютъ, что воспитываются въ православной грекороссійской церкви, и навсегда имѣютъ при ней оставаться; поелику, наконецъ, Рогожина уже принята единовѣрческимъ причтомъ на исповѣдь и къ св. причастию: то учинить слѣдующее. 1) Дозволить Рогожинымъ, мужу и женѣ, пользоваться богослуженіемъ и таинствами по единовѣрческой церкви отъ тамошняго причта, доколѣ благодатию Божіею вразумятся, что сколь справедливо и богоугодно предпочитаютъ они единовѣрческую церковь и ея благословенное по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ священство самочинію раскольническому и неблагословенному и осужденному святыми правилами бѣглому священству; столь напрасно предпочитаютъ единовѣрческую церковь общей грекороссійской; ибо и та и другая есть одна вселенная, святая и апостольская церковь. 2) Въ исправленіе мнѣнія Рогожина, что многіе святостию просіявшіе мужи совершали богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, поручить единовѣрческому протоіерею и священнику дать ему потребное наставленіе, употребя, между прочимъ, свидѣтельства новоиздан-

ныхъ бесѣдъ къ старообрядцу, показывающія, что древлеписменные книги, по которымъ совершали богослуженіе просіявшие святостію мужи въ спорныхъ нынѣ предметахъ сходны не съ старопечатными, а съ исправленными съ древлеписменныхъ книгами. 3) Какъ по дѣлу не видно признаковъ, чтобы Рогожинъ былъ на исповѣди гдѣ-нибудь: то поручить отцу духовному, котораго избереть, увѣщевать его, чтобы онъ попекался о душѣ своей, и чтобы не по имени только былъ православнымъ христианиномъ, но и по исполненію обязанностей православнаго христианина. 4) Какъ поручено было архимандриту и священнику изъяснить Рогожину истину церкви; но они долго отъ того уклонялись, а жена и совѣмъ для того не явилась; то изъяснить имъ чрезъ отца духовнаго, что христіане истинные, по изреченію апостольскому, суть *чада послушанія*; и что непослушаніе къ христіанскимъ качествамъ не принадлежитъ. 5) Относительно дѣтей наблюсти, что и сами родители общались. 6) Какъ единовѣрческій причтъ Рогожину и дочь ея принять на исповѣдь не по принадлежности: то взыскать съ него 25 рублей пени на вдовъ и сиротъ подоходно, если не представитъ заслуживающаго уваженіе оправданія; а есть ли представитъ, рассмотреть и доложить“.

4561. Резолюція отъ 6 іюля на консисторскомъ опредѣленіи: объ оставленіи священника Предтечевской, села Коломенскаго, церкви Сергѣя Игнатьева въ подозрѣніи оскорбленія святыни чрезъ небрежное съ нею обращеніе, со вмѣненіемъ ему въ епитимію запрещеніе въ священнослуженіи и содержаніе его въ монастырѣ съ 14 марта по 4 апрѣля; объ удаленіи его отъ настоящаго мѣста за неблаговременную его отлучку отъ церкви, за неумѣстное обнаруженіе вражды противъ діакона Ивана Григорьева, за самовластное устраненіе его отъ должности и неискрещенность показаній предъ судомъ, съ дозволеніемъ принискивать другое священническое мѣсто въ теченіе мѣсяца; объ отсылкѣ діакона Ивана Григорьева въ Екатерининскую пустынь подъ начало на три мѣсяца за умолчаніе объ оскорбительномъ для святыни происшествіи, съ октября 1834 г. по 11 марта 1835 г., и объ отсылкѣ пономаря Симеона Матвѣева въ Перервинскій монастырь въ работу на три недѣли за то же умолчаніе о томъ же происшествіи: „Къ обстоятельствамъ и соображеніямъ, выведеннымъ изъ дѣла консисторією, надлежитъ присовокупить и слѣдующія. 1) Діаконъ въ пополнительномъ показаніи говоритъ, что

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

28 октября.

№. 43.

1907 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 29 сентября с. г. за № 11581, при Петропавловской кладбищенской, г. Коломны, церкви открыта вторая вакансія священника съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 6 окт. с. г. за № 11884, утверждень проектъ устава Общества хоругвеносцевъ при Московскомъ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 11 окт. протоіерей Преображенской, села Богородскаго, церкви, Московскаго уѣзда, Михаилъ *Суворовскій* назначень благочиннымъ 1 округа Московскаго у.

Его Высокопреосвященствомъ 15 окт. разрѣшено іеродиакону Московскаго Знаменскаго монастыря *Евстратія* рукоположить въ санъ іеромонаха, съ утверженіемъ его въ должности ризничаго.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію священника къ церкви погоста Пружковъ, Богородскаго у., псаломщикъ Московской Пименовской, что въ Новыхъ Воротникахъ, церкви Василій *Соколовъ*, 12 окт.
- 2) На вакансію священника къ церкви с. Никольскаго-Здѣхова, Богор. у., псаломщикъ Московской Сергіевской, въ приютѣ имени митрополита Сергія, церкви Василій *Каринскій*, 12 окт.
- 3) На вакансію діакона къ церкви с. Буйгорода, Волоколамскаго у., псаломщикъ той же церкви Николай *Никольскій*, 11 окт.
- 4) На вакансію псаломщика къ церкви с. Жилина, Бронницкаго у., окончившій курсъ 5 кл. Моск. дух. семинаріи Петр *Остроумовъ*, 15 окт.

5) На вакансію священника къ церкви с. Свинорья, Звенигородскаго у., учитель Телешовской церковно-приходской школы, Волоколамскаго у., Димитрій *Смирновъ*, 11 окт.

6) На вакансію священника при Выходо-Іерусалимской, бываго Спасскаго монастыря, церкви, Верейскаго уѣзда, псаломщикъ Московской Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви Георгій *Шуваловъ*, 15 окт.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Покровскаго-Пехры, Моск. у., псаломщикъ церкви с. Никольскаго-Здѣхова, Богородскаго у., Василий *Другановъ*, 15 окт.

2) На вакансію священника къ церкви с. Старо-Никольскаго, Под. у., священникъ церкви с. Лисинцева, Верейскаго у., Василий *Любимовъ*, 12 окт.

3) На вакансію старшаго священника къ церкви с. Богородскаго, Моск. у., протоіерей церкви погоста Сорокородни, Абакшино тожъ, Бронницкаго уѣзда, Михаилъ *Суворовскій*, 11 октября.

4) Діаконъ на псаломщической вакансіи церкви с. Протопопова, Колом. у., Петръ *Гжельскій* и псаломщикъ церкви села Ѳедосьина, того же у., Павелъ *Бьдняковъ*—одинъ на мѣсто другого, 16 окт.

5) Священникъ церкви с. Куликова, Дмитр. у., Николай *Лебедевъ* на вторую священническую вакансію къ Петропавловской кладбищенской, г. Коломны, церкви, 14 окт.

Уволены за штатъ.

1) Священникъ церкви с. Свинорья, Звенигор. у., Григорій *Поповъ*, согласно прошенію, 11 окт.

2) Псаломщикъ церкви с. Шматова, Серпуховскаго у., Николай *Лавровъ*, согласно прошенію, 13 окт.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Членъ Консисторіи, протоіерей Московской Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви Іоаннъ *Петропавловскій*, 16 окт.

ПРОГРАММА

собесѣдованій со старообрядцами имѣющихъ производиться членами Братства св. Петра Митрополита въ аудиторіи при Сергіевской, въ Рогожской, церкви въ 1907—8 г.г.

БЕСѢДА I. 28 октября.

Догматъ и обрядъ и ихъ различіе между собою. Имѣеть ли право Церковь измѣнять обряды, до существа вѣры не касающіеся?

Сергіевской, въ Рогожской, церкви протоіерей І. Орфанитскій.

БЕСѢДА II. 4 ноября.

Книги Священнаго Писанія, какъ главный источникъ христіанскихъ догматовъ, и указанное Церковію руководство для правильнаго ихъ истолкованія. Ложность мнѣнія безпоповцевъ, будто Священное Писаніе не должно толковаться въ буквальномъ смыслѣ, а только въ иносказательномъ, духовномъ и таинственномъ.

Епархіальный миссіонеръ, священникъ І. Полянскій.

БЕСѢДА III. 11 ноября.

Священное Преданіе, какъ второй источникъ христіанскихъ догматовъ. Въ какой мѣрѣ можно признать за истинное церковное преданіе уважаемыя старообрядцами книги: книгу Стоглавъ, Великій и Малый Катихизисъ, Кириллову и другія?

Покровской, г. Коломны, церкви священникъ миссіонеръ В. Цвѣтковъ.

БЕСѢДА IV. 18 ноября.

Церковь, какъ единственная хранительница Священнаго Писанія и Преданія. Понятіе о Церкви и ея составъ. Значеніе мірянъ въ Церкви Христовой.

Сергіевской, въ Рогожской, церкви прот. І. Орфанитскій.

БЕСѢДА V. 25 ноября.

Есть ли ереси въ Грекороссійской Церкви?

Софійской, Міусскаго кладбища, церкви священникъ Г. Богословскій.

БЕСѢДА VI. 2 декабря.

Можетъ ли Вселенская Церковь, хотя на краткое время, остаться безъ православныхъ епископовъ?

Космо-Даміанской, на Швивой горкѣ, церкви священникъ С. Глаголевскій.

БЕСѢДА VII. 9 декабря.

Можно ли признать истинною Церковію общество безпоповцевъ?

Сергіевской, въ Рогожской, церкви священникъ С. Поліевковъ.

БЕСѢДА VIII. 16 декабря.

Можно ли признать истинною Церковію общество бѣглоповцевъ?

Василіе-Кесарійской, на Тверской улицѣ, церкви священникъ А. Разумихинъ.

БЕСѢДА IX. 13 января.

Можно ли признать истинною Церковію общество старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійскую іерархію?

Бронницкаго собора священникъ І. Добровъ.

БЕСѢДА X. 20 января.

Почему старообрядцы различныхъ толковъ, содержа одни и тѣ же богослужебныя книги и церковныя обряды, раздѣляются другъ съ другомъ и считаютъ другъ друга еретиками?

Сергіевской, въ Рогожской, церкви священникъ С. Поліевковъ.

БЕСѢДА XI. 27 января.

Когда канонически позволительно священникамъ и мірянамъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ?

Антиповской, на Кольмажномъ дворѣ, церкви священникъ М. Бѣляевъ.

БЕСѢДА XII. 3 февраля.

Была ли нужда въ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патр. Никонѣ, и имѣла ли Церковь право исправить богослужебныя книги и церковныя обряды?

Николаевской, въ Кузнецкой, церкви свящ. С. Кавганкинъ.

БЕСѢДА XIII. 10 февраля.

Стоглавый Соборъ. Главныя предметы его разсужденій. Его каноническое достоинство.

Ильинской, села Черкизова, церкви свящ. С. Орловъ.

БЕСѢДА XIV. 17 февраля.

Большой Московскій Соборъ. Его каноническое достоинство, какъ церковнаго Собора.

Епархіальный миссіонеръ, священникъ І. Полянский.

БЕСѢДА XV. 2 марта.

Можно ли признать еретическимъ употребляемое православною Церковію начертаніе имени Спасителя „Иисусъ“?

Космо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, церкви священникъ С. Орловъ.

БЕСѢДА XVI. 9 марта.

О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

Троицкой, въ Вишнякахъ, церкви свящ. С. Страховъ.

БЕСѢДА XVII. 16 марта.

О сложеніи перстовъ для священническаго благословенія.

Дмитріе-Солунской, на Тверской улицѣ, церкви священникъ В. Выстрицкій.

БЕСѢДА XVIII. 23 марта.

О равночестности креста четвероконечнаго и осмиконечнаго.

Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви священникъ С. Муретовъ.

БЕСѢДА XIX. 30 марта.

О чтеніи Символа вѣры безъ прилога „истиннаго“.

Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, церкви священникъ К. Запрудскій.

ЗАПАСНАЯ БЕСѢДА.

Разсмотрѣніе свидѣтельствъ, на которыхъ основался Стоглавый Соборъ при утвержденіи сугубаго аллилуія, а Великій Московскій Соборъ 1667 года при утвержденіи трегубаго аллилуія.

Алексіевской, на Малой Алексѣевской улицѣ, церкви священникъ В. Красновскій.

Миссіонеръ Братства св. Петра Митрополита,
протоіерей *Іоаннъ Орфанитскій*.

Именные списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи за 1907 годъ.

Законоспасское духовное училище.

1) Смотритель училища—статскій совѣтникъ *Василій Петровичъ Ключаревъ*. Въ 1882 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 27 іюля 1882 года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Волоколамское дух. училище; 19 октября 1883 г. перемѣщенъ на должность преподавателя географіи и ариѳметики того же училища; 30 апрѣля 1896 года перемѣщенъ на должность помощника смотрителя въ Перервинское дух. училище; 17 августа 1896 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Законоспасское дух. училище; 7 сентября 1904 г. назначенъ смотрителемъ того же училища; имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.

2) Помощникъ смотрителя—статскій совѣтникъ *Николай Георгіевичъ Вишняковъ*. Въ 1886 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; съ 20 іюня 1887 г. по 1 апрѣля 1888 г. состоялъ учителемъ церковно-приходской школы села Ивановскаго, Серпуховскаго уѣзда; 1 апрѣля 1888 г. опредѣленъ учителемъ географіи и ариѳметики въ Звенигородское дух. училище; 11 ноября 1904 года назначенъ на должность помощника смотрителя въ Законоспасское дух. училище; имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.

Преподаватели:

3) Латинскаго языка—статскій совѣтникъ *Сергій Ивановичъ Покровскій*. Въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 15 сентября 1879 г. опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Пермскую дух. семинарію; 27 августа 1880 года перемѣщенъ на должность преподавателя географіи въ штатныхъ и параллельныхъ классахъ Законоспасскаго дух. училища; 27 авг. 1881 г. перемѣщенъ на должность преподавателя латинскаго языка того же училища; имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 2 степени.

4) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ

классахъ и русской исторіи въ III кл.—статскій совѣтникъ *Кирилль Θεодоровичъ Троицкій*. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 3 сентября 1884 г. назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ старшихъ классахъ Тульскаго дух. училища; состоялъ членомъ Тульскаго епархіальнаго училищнаго совѣта съ 7 сент. 1893 г. и членомъ дѣлопроизводителемъ того же совѣта съ 26 ноября 1893 года; 30 января 1903 года перемѣщенъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Заиконоспасскаго дух. училища; съ 8 октября 1906 года преподавалъ русскую исторію въ III классѣ училища; имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.

5) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ—надворный совѣтникъ *Владиміръ Васильевичъ Смирновъ*. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Виѣанской дух. семинаріи со званіемъ студента; 2 октября 1885 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками въ Звенигородское дух. училище; 3 іюня 1886 года перемѣщенъ на ту же должность въ Заиконоспасское дух. училище; 30 іюня 1892 года перемѣщенъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ того же училища; съ 6 сентября 1895 г. по 1901 г. преподавалъ чистописаніе въ I и II классахъ 2 отд. того же училища; съ 18 сентября по 7 октября 1906 года преподавалъ русскую исторію въ III и IV классахъ училища; имѣеть орденъ св. Стан. 3 ст.

6) Греческаго языка и русской исторіи въ IV классѣ—статскій совѣтникъ *Сергій Дмитріевичъ Левитскій*. Въ 1874 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 11 іюня 1874 года назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Виѣанскую дух. семинарію; 17 декабря 1887 года перемѣщенъ на должность преподавателя того же предмета въ Перервинское дух. училище; 8 апрѣля 1904 года перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Заиконоспасское дух. училище; съ 8 октября 1906 года преподавалъ русскую исторію въ IV классѣ училища; имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 2 ст.

7) Географіи, ариѳметики и природовѣдѣнія—статскій совѣтникъ *Михаилъ Θεодоровичъ Бьялевъ*. Въ 1881 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 19 сентября 1881 года опредѣленъ на должность преподавателя географіи и ариѳметики въ Заиконоспасское дух. училище; съ 18 сентября 1906 года преподавалъ природовѣдѣніе въ I и II классахъ училища; имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.

8) Церковнаго пѣнія—*Александръ Павловичъ Хохловъ*. Въ 1893 году окончилъ курсъ въ Московскомъ Синодальномъ церковнаго пѣнія училищѣ; 10 сентября 1893 года опредѣленъ на должность преподавателя церковнаго пѣнія въ Заиконоспасское дух. училище.

9) Чистописанія и черченія—*Александръ Николаевичъ Смирновъ*. Въ 1895 году окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи; съ 10 декабря 1895 года состоялъ учителемъ и надзирателемъ въ школѣ Московскаго Общества обученія рем. дѣтей всѣхъ сословій; 28 февраля 1897 года опредѣленъ на должность преподавателя чистописанія въ Заиконоспасское дух. училище; 30 августа 1900 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками того же училища; съ 18 сентября 1906 года преподавалъ черченіе въ 1 классѣ училища.

Надзиратели за учениками:

1) *Сергій Александровичъ Громоковскій*. Въ 1897 году окончилъ курсъ въ Московской дух. семинаріи со званіемъ студента; 23 августа 1897 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками Заиконоспасскаго дух. училища.

2) *Александръ Николаевичъ Смирновъ* — онъ же учитель чистописанія.

СПИСОКЪ *)

церквей гор. Москвы съ обозначеніемъ суммъ, собранныхъ въ каждой церкви въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ, т.-е. съ 27 мая по 2 іюня 1907 года.

(Продолженіе. См. № 42).

№№ кружекъ.	Изъ какой церкви доставлены кружки.	Руб. К.
292.	Казанской, у Калужскихъ воротъ	8 21
341.	Духосожественской, на Даниловскомъ кладбищѣ	6 18
47.	Богородицерождественской, въ Ремесленной богадѣльнѣ.	3 86
289.	Всѣхсвятской, на Кулишкахъ	1 21
168.	Ц. св. Антипія, у бывш. Кольмажнаго двора	1 42
176.	Николо-Стрѣлецкой, у Боровицкихъ Воротъ	2 45
124.	Ц. св. ап. Павла, при больницѣ Императ. Павла I.	2 65
365.	Дмитріевской, при Голицынской больницѣ	1 47
225.	Богородицерождественской, на Стар. Семеновской	3 2
404.	Николаевской, въ Воробийѣ	14 15
181.	Покровской, при домѣ призрѣнія имени Гурьевой	6 81
203.	Алексеѣвской, на М. Алексѣевской	5 48
165.	Варваринской, при Сиротскомъ домѣ Лобковыхъ	1 31
70.	Св. Митрофанія, въ Петровскомъ саду при дѣтск. приютѣ.	2 80
30.	Троицкой, при Черкасской богадѣльнѣ	6 91
389.	Алексадро-Невской, въ училищѣ Принца Ольденбургскаго.	3 62
270.	Ц. Сорока мучениковъ, у Ново-Спасскаго монастыря	6 17
210.	Николаевской, въ приютѣ Щербатовой	1 53
20.	Знаменской, за Петровскими воротами	2 35

*) Настоящій списокъ печатается вмѣсто разсылки квитанцій.

188. Троицкой, на Шаболовкѣ	3	57
40. Екатерининской, при Императ. Екатерининск. больницѣ.	—	38
269. Знаменской, въ Город. больн. имени А. А. Щербатова	1	06
284. Тихвинской, на Бережкахъ	1	63
65. Храма Христа Спасителя	7	17
189. Иліе-Обыдинской, на Остоженкѣ	3	09
303. Златоустовскаго монастыря	5	62
235. Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ	14	02
200. Маріе-Магдалининской, при 1 Городской больницѣ	2	34
291. Георгіевской, въ Яндовѣ	2	27
51. Богородице-Рождественской, въ Столешникахъ	3	48
366. Скорбященской, при домѣ Бр. Ляпиныхъ	1	71
322. Николаевской, въ Кузнецкой	2	43
364. Сергіевской, въ Сергіевскомъ пріютѣ	1	41
219. Воскресенской, при Ахлабаевскомъ домѣ	2	59
155. Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ	3	32
373. Воскресенской, за Даниловскимъ монастыремъ	7	96
394. Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля	7	87
355. Троицкой, въ Голенищевѣ	4	64
56. Сергіевской, на Б. Дмитровкѣ	1	91
217. Николаевской, Общест. Купеч. приказчиковъ	—	66
185. Аннинской, въ домѣ Мазуриныхъ	4	22
366. Александрo-Невской, при Мѣщанскихъ училищахъ	5	52
761. Павловской, при Третьяковской богадѣльнѣ	5	32
158. Тихоновской, въ Сокольникахъ	4	01
391. Успенской, на Могильцахъ	7	73
152. Александрo-Невской, въ пріютѣ имени Александр.	1	49
333. Введенской, въ Барашахъ	6	72
347. Богоявленской, въ Дорогомилевѣ	17	65
14. Благовѣщенскаго собора	4	79
280. Николаевской, на Щесахъ	2	87
184. Тихоновской, у Арбатскихъ воротъ	3	05
380. Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ	5	80
385. Никитской, въ Басманной	3	82
357. Петропавловской, во 2 кадетскомъ корпусѣ	1	25
262. Девяти мучениковъ	4	92
18. Верховскаго собора	7	56
162. Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ	1	61
207. Богородицкой, въ пріютѣ безпризорныхъ	1	48
260. Троицкой, на Хохловкѣ	—	75
201. Георгіевской, на Веспольѣ	4	04
368. Скорбященской, на Дѣвичьемъ полѣ	—	57

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ Редакторъ Секретарь Консисторіи
Протоіерей Н. Извъковъ. **П. Беллавинъ.**